

ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЕВРОПА.RU

KWARTALNIK
nr 2/2022 (117)

wydawany w Polsce
od 2003 roku

Cena 6.00 (w tym VAT 8%)
ISSN 1731-2701

Марк Шагал в Варшаве!

ISSN 1731-2701

08

9 771731 270031

„WINNICE MOŁDAWI”
01-541 Warszawa
ul. Czarnieckiego 63a
tel.: 604 299 679

www.winnicemoldawii.pl

Вина молдавские, грузинские,
армянские и азербайджанские

GRAMOTEJ!

Centrum edukacji
inkluzywnej **GRAMOTEJ**
00-682 Warszawa
ul. Hoża 8
tel.: 882 678 753;

www.gramotej.pl

www.facebook.com/Gramotej

Biuro podróży „Areatour”
90-410 Łódź
ul. Piotrkowska 31, I. 52
tel./fax.: 42 630 80 00
www.areatour.pl

Полный спектр туристических
услуг, визовая поддержка

„Skamiejka”
Rosyjska jadłodajnia
artystyczna
03-736 Warszawa
ul. Ząbkowska 37/39
tel.: 510 059 477

Русские блюда, концерты,
вечера

KJV Digital Sp z o.o.
04-022 Warszawa
ul. Walewska 4a/9
tel.: 609 536 701

Издание печатной продукции
на русском, польском и
украинском языках

alfavit.eu
02-619 Warszawa
ul. A. Wejnera 14/11
tel.: 570 088 787

www.alfavit.eu

Книги на русском языке
в Европе

ARTISANDIMA
00-687 Warszawa
ul. Wspólna 71
tel.: (22) 629 07 57

www.artisandima.com

Fashionstyle

Music Media AM
Al. Solidarności 113d/29
00-140 Warszawa
tel.: 501 249 727

Организация концертов/
фестивалей, студия и реклама:
композиция/аранжировка/
запись

Centrum Języka Rosyjskiego
„Efektywny Rosyjski”
31-525 Kraków
ul. Bohdana Zaleskiego 34/9
tel.: 692 996 825

www.efektywnyrosyjski.pl

ПОДПИСКА / WARUNKI PRENUMERATY

Сделай себе и своим близким подарок – подпишись на *Европа.RU!*

Цена подписки: **4 номера – 40 злотых**

Оформить подписку на кварталник „Европа.RU” можно с любого номера. Номер счёта, на который необходимо внести почтовый или банковский перевод (с обязательным указанием точного адреса получателя; не забывайте, пожалуйста, про почтовый код!):

34 1160 2202 0000 0003 0282 5850

KJV Digital Sp. z o.o.

Библиотека инакомыслия

В рамках проекта „Библиотека инакомыслия/ *The dissident library*“ прошла пятая встреча, посвящённая обсуждению недавно вышедшей книги „Энциклопедия диссидентства. Восточная Европа, 1956–1989: Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия. Под общей редакцией А. Даниэля“ (Москва, 2022).

Запись встречи вы сможете найти на канале *Youtube* в разных языковых версиях: на английском, польском и русском языках.

В новом издании почти тысяча страниц. Оно включает в себя интеллектуальное наследие диссидентов советского периода, которое до сих пор должным образом не осмыслено и не оценено. В это издание вошли биографии 160 активных участников независимой гражданской, политической, интеллектуальной и религиозной жизни в Восточной Европе 1950–1980-х годах.

Sto lat!

Закончился юбилейный, 120 сезон Варшавской филармонии. В начале июня её коллектив был награждён золотой медалью *Zasłużony Kulturze Gloria Artis* – высшей наградой Министерства культуры РП.

Открытие Национальной филармонии в 1901 году подтверждает огромное значение и статус высокого искусства для поляков. Концертный зал с прекрасной акустикой и свой симфонический оркестр в те времена поставили Варшаву в ряд с самыми престижными центрами культуры: Веной, Цюрихом и Лондоном. Здание, построенное между улицами Монюшки, Новосенной (сегодня ул. Сенкевича) и Ясной, напоминало парижский оперный театр, а его архитектором был Кароль Козловский. Во время первого концерта любители музыки услышали игру самого Яна Пандеревского. Там же прошёл и пер-

вый фортепианный конкурс им. Ф. Шопена в 1927 году.

В послужном списке музыкантов Варшавской филармонии – а это сегодня более 200 участников хора и оркестра – 150 гастрольных маршрутов, которые пролегли через пять континентов. Все эти годы филармония была послом культуры и искусства в разных странах, а сцена её концертного зала принимала у себя выдающихся музыкантов мира.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

МАРК ШАГАЛ В ВАРШАВЕ!	4
НЕЧИСТАЯ СИЛА В ГДЫНЕ	9
ХРАНИТЕЛЬ ОГНЯ	13
ПРОГУЛКА С АГНЕСКОЙ ОСЕЦКОЙ	18
КОСМИЧЕСКИЙ НАВИГАТОР И ЛОРД ПАРАДОКСОВ	22
СТО ЛЕТ НАЗАД	27
ПОЭТ – СПЛОШНОЕ УХО ТИШИНЫ	30
„ДИВЛЯЮСЬ Я НА НЕБО...“	33
ВОДОЧНЫЙ КОРОЛЬ ЗАУРАЛЬЯ	36
ИНТЕГРАЦИЯ С УЛЫБКОЙ	42
ВСЕ МЫ НЕМНОЖКО УКРАИНЦЫ	45
ШЕФСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ	48
ПРИТЧА	50

Марк Шагал в Варшаве!

Именно так хочется всюду об этом говорить. Причём, это не просто выставка работ великого мастера из собраний музеев разных стран, а это теперь уже собственная коллекция Национального музея Варшавы. Четырнадцать картин одного из самых известных представителей художественного авангарда XX века заняли своё почётное место в польском музее.

Жизнь Марка Шагала представляет собой целую эпоху, куда поместились события мировой истории бурного XX-го века. Все эти перипетии оставили неизгладимый след в богатом творчестве мастера. В целом, творчество Шагала – удивительное переплетение древних иудейских традиций и новаторских тенденций. Он не дожил двух лет до столетия, менял города и страны, но всегда сохранял национальное самосознание, оставаясь человеком вне времени и географии.

Родился в Витебске, учился в Петербурге, дышал Парижем, жил в США, но всюду и в любых обстоятельствах оставался сыном еврейского народа. И куда бы ни забрасывала его судьба, Шагал всегда хранил в сердце родной город, рисуя его тихие улочки и низенькие дома даже на полотнах с видами Парижа. Витебск – вторая по значимости „модель” художника. Место первой с 1909 года и до конца жизни было занято Беллой – любимой, женой, музой. Именно её „выпуклые чёрные глаза”, как написал о ней художник в автобиографии „Моя жизнь”, её черты прослеживаются в лицах почти всех изображённых им женщин.

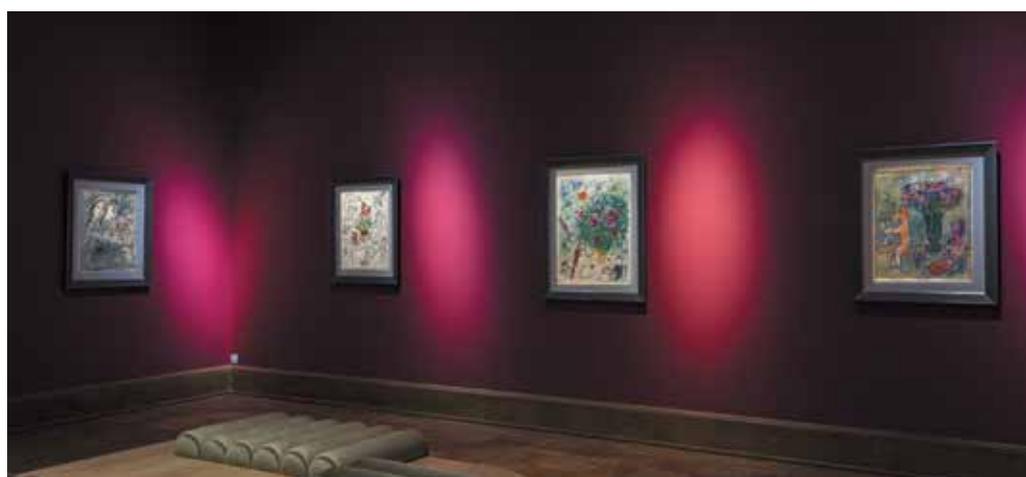
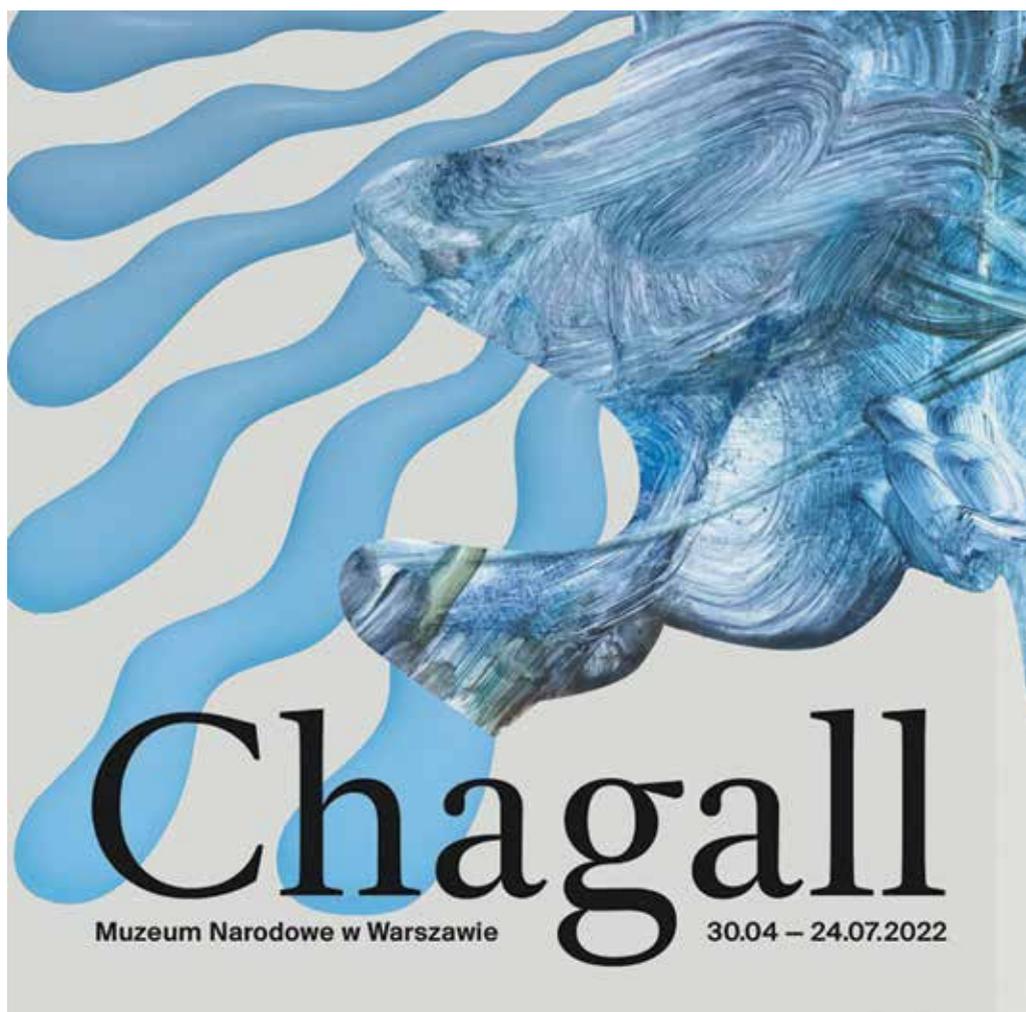
Марк Шагал пишет не только картины, но и создаёт витражи, расписыва-

ет панно, настенные картины, создаёт гравюры к книгам, рисует декорации и эскизы к костюмам, в 1964-м году, когда ему было уже 77 лет, приступает к росписи плафона зрительного зала Оперы Гарнье в Париже.

Первым учителем Шагала в Санкт-Петербурге стал Юрий Пэн, и хотя у юного художника были разногласия с учителем, всё же этот период был очень важен в становлении стиля, где Шагал увидел, что объектом искусства может стать покосившийся забор, ослик или складка талеса, прикрывающего лицо старого еврея.

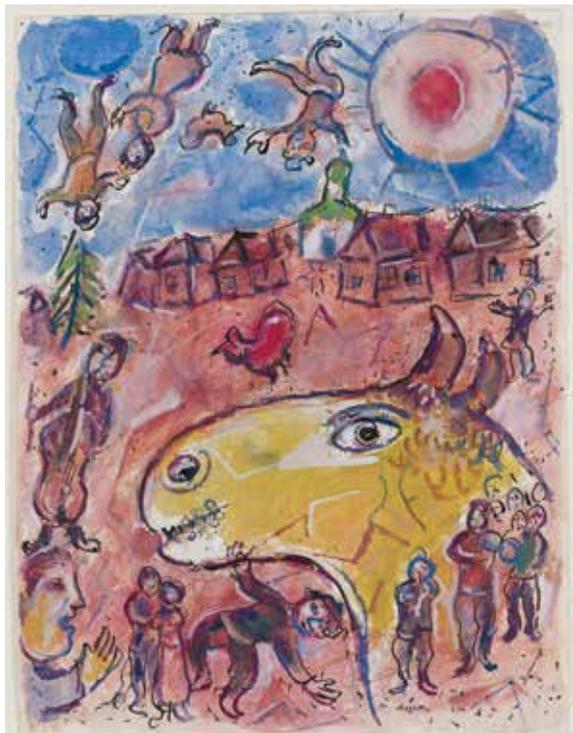
Спустя пять лет Шагал переходит к Николаю Рериху, увлечённому творчеством Поля Гогена. Это увлечение учитель передал и молодому ученику. И снова Шагалу тесно в установленных рамках, он ищет свободы и находит покровителя и мецената – Льва Бакста и уезжает за своим кумиром в Париж, который становится для художника „вторым Витебском”.

Уже в Париже Шагал окончательно приобретает свой стиль, находит яркую палитру, формируется круг тем для картин. Шагал устоял под влиянием всех известных современных художественных систем XX века. Изучив их в теории и практике, всё-таки не присоединился

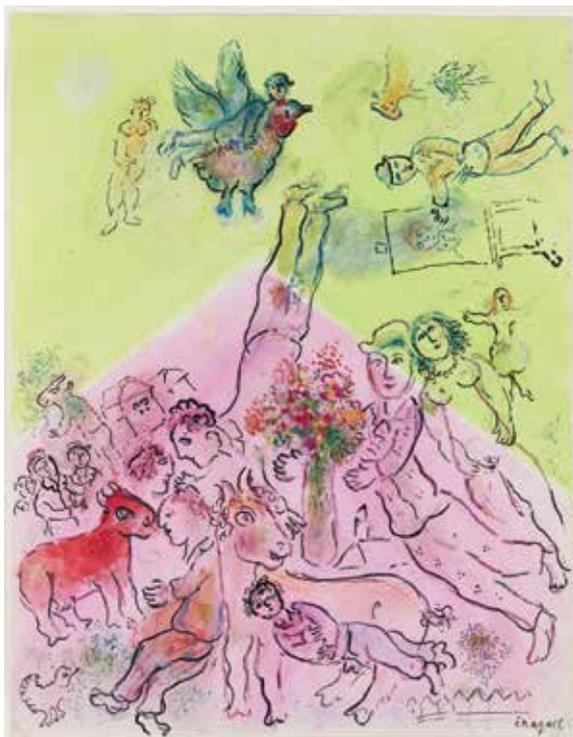
„Моя жизнь” между Витебском и Парижем, 1954

„Жёлтый козлик в деревне, 1968

„Король Давид с лирой”, 1967

„Фантастическая сцена на розово-зелёном фоне”, 1978–1980

ни к одной из них. Цветовая палитра в его работах играет ключевую роль. С годами его работы становятся ярче. Хотя сама цветовая гамма характерна для импрессионизма, но во всём остальном он оказывается очень далёк от импрессионистов.

На его полотнах часто встречаются зелёный и красный цвета. Первый – это цвет жизни и вечно обновляющейся природы, второй – символ тревоги и предвестник потрясений. Однако уже в последние десятилетия его краски становятся более мягкими, детали и нюансы прорисовываются тщательнее и тоньше, но в них так же, как и в ранних работах, масса эмоций.

Сюжеты и техника рисунка на разных этапах его творчества менялись, а работы наполнялись мистикой. Однако на самом деле именно так художник видел реальный мир и таким способом показывал его зрителям.

На выставке в Национальном музее представлены 14 работ. Это сцены из Ветхого Завета, натюрморты или изображения влюблённой пары, выполненные в характерной для художника условности, основанной на смешении фантастических и реалистических мотивов. Здесь мы увидим „Затоку Ангелов”, „Женщину с красным солнцем”, „Букеты”, „Розовый День влюблённых” и пр. Конечно, теперь есть у нас и свой шагаловский скрипач. Картина была написана в 1979 году под названием „Свет и скрипач”.

Картина „Король Давид с лирой (арфой)” была написана в 1967 году. Давид, играющий на лире, присутствует постоянно в творчестве Шагала. Библейский персонаж включает в себя большой перечень символов, в том числе отнесение

к еврейскому народу, его истории, описанной в Библии. Возможно, на создание этого образа повлияла Шестидневная война Израиля с Египтом в 1967 году, а также и то, что Давид был покровителем музыки и человеком высокодуховным. А мы знаем, что Шагал в детстве учился играть на скрипке и петь.

Работа „Моя жизнь” между Витебском и Парижем” показывает связь, которая не прерывалась на протяжении всей жизни художника – связь с родным городом Витебском и Парижем. На картине изображены синагога, увенчанная звездой Давида и крестом, а Париж символизирует Эйфелева башня. Также мы увидим и самого художника с палитрой,

девушку с „глазами Беллы” и букет цветов как знак благодарности для его двух важных мест на земле.

Но как удалось организовать выставку и привезти картины в Польшу? Возможно, решение участвовать в покупке на аукционе работ Марка Шагала – лучшее, что было сделано за последнее время чиновниками Министерства культуры. По словам доктора Анны Маницкой, куратора Кабинета современных гравюр и рисунков Национального музея в Варшаве, данная покупка – одна из самых выдающихся за последние годы. Учитывая тот факт, что в Польше не такая богатая коллекция работ современных художников мирового уровня, какую имеют Париж или Лондон.

Выставка Марка Шагала представляет работы, созданные в поздний период (в 1960–70-х годах), когда мастер уже был знаменит. Все картины были куплены на аукционе из собрания семьи Шагала, и их подлинность подтверждена сертификатами Института Марка Шагала.

В процессе приобретения, которым занималось Министерство культуры Республики Польша, возникли некоторые сложности, так как желающих сделать такое приобретение было немало. Приоткрывая тайну покупки, директор Национального музея в Варшаве Лукаш Гавел сказал, что пришлось увеличивать минимальную цену шага на аукционе, после чего участие в торгах пошло успешнее.

Выставка будет открыта до 24 июля, и, помимо знакомства с наследием художника в выставочных залах, можно записаться на тематические лекции о творчестве великого художника или побывать на экскурсии в сопровождении кураторов. После окончания выставки в Варшаве она поедет по стране, а потом все работы пополнят фонды музея. И может мы снова их увидим через добрый десяток лет. Поторопитесь!

Светлана Агошкова

Фото предоставлены

Национальным музеем Варшавы

Трудная история нашей страны, а также огромные военные потери привели к тому, что польские музеи владеют небольшим количеством работ художников XX века с мировым именем. К этой группе, безусловно, относится и Марк Шагал, творческий почерк которого узнаваем в любом уголке мира, где выставляются его работы. Узнаваемости Шагала способствовало то, что его картинам удалось „проникнуть” в сферу популярной культуры: их используют при производстве многочисленных репродукций, открыток, плакатов и даже настенных обоев. До недавнего времени только несколько графических работ художника можно было увидеть в трёх польских музеях.

14 работ Марка Шагала дополнили собрание Национального музея в Варшаве. Картины принадлежали семье Шагала, а приобретены они были в известном швейцарском аукционном доме *Kornfeld*. Обращает на себя внимание высокое качество использованных материалов и прекрасное состояние всех приобретённых картин, абсолютно не нуждающихся в реставрации.

Куратор выставки – Анна Маницкая.

Нечистая сила в Гдыне

Лишённые возможности посмотреть премьеру оперы Римского-Корсакова „Борис Годунов” в Варшавском Большом театре, да что там премьеру „Бориса Годунова”, даже обычный программный спектакль „Онегин”, мы с замиранием сердца ожидали сообщений из музыкального театра Гдыни. На спектакль „Мастер и Маргарита” билеты мы купили давным-давно.

Особенную надежду на возможность увидеть мюзикл по мотивам известнейшего романа вселял тот факт, что Михаил Булгаков родился в Киеве... Руководствуясь Воландовским: „Всё будет правильно. На этом построен мир”, мы положились на судьбу.

Надо сказать, что судьба великой книги на сцене и на экране различается диаметрально. С экранизациями романа „Мастер и Маргарита” Михаила Булгакова всегда было немало необъяснимого. Многие именитые режиссёры – в том числе великий Ф. Феллини – хотели снять фильм по книге, но что-то мешало. К примеру, российский режиссёр В. Наумов говорил, что ему во сне явилась жена М. Булгакова и сказала, что экранизация не состоится, потому что Михаил Афанасьевич против. Вероятно, недовольство Мастера касалось только представителей российского кинематографа, потому что первую попытку экранизации предпринял Анджей Вайда, который в 1972 году снял

фильм „Пилат и другие”. Всего же роман экранизирован семь раз. Зато не счесть театральных постановок! Однако мюзикл по роману пока был только один. Его премьера состоялась в 2014 году в Санкт-Петербурге. И вот второй музыкальный спектакль по „Мастеру и Маргарите” в Музыкальном театре имени Дануты Бадушковой в Гдыне!

Ожидания у нас были большие, потому что режиссировал мюзикл Януш Юзефович, творец десятков музыкальных спектаклей и театральных постановок. А там, где за дело берётся Юзефович, наверняка будет оригинально, интересно и ярко. Чего-чего, а креативности Янушу Юзефовичу не занимать, о чём свидетельствует хотя бы поставленный им мюзикл *Polita* – первый в мире мюзикл *3D live* и множество других успешных постановок. И наши ожидания оправдались.

Спектакль приготовлен с производимым впечатлением размахом. Прологом служит феерическая массовая сце-

на праздничной демонстрации времён первых десятилетий советской власти: в невообразимом „хороводе” по сцене движутся рабочие и крестьянки, спортсмены и спортсменки, воины в будёновках, пионеры в красных галстуках; участвуют в этом шествии люди в противогазах, узники лагерей в полосатых робах, комиссары в кожаных куртках, а дополнительную яркость всему придают кумачёвые знамёна и яркие транспоранты. Картину дополняет модель крейсера „Аврора” с капитаном у штурвала, марширующие моряки и грузовик с людьми, стоящими в кузове и вместе со всеми самозабвенно поющими „Интернационал”.

Замечательные декорации позволяют с лёгкостью переноситься из Ершалаима в Москву 30-х годов прошлого века, из резиденции Понтия Пилата – в ресторан „Грибоедов”, а особенное впечатление произвело разрушение монументальной, казалось бы, стены Иерусалима: дрогнувшие, а потом рухнувшие исполинские „каменные” глыбы заставили вздрогнуть весь зрительный зал. Большую роль в придании спектаклю живости и интереса играют эффекты с использованием света и звука. Они сопровождают появление и исчезновение членов свиты Воланда и самого царя тьмы, помогают поверить в оторванную голову конферансье и страшную смерть Берлиоза.

Массовые сцены и хореографические композиции – украшение спектакля. Но конечно, главную роль в мюзикле играет музыка. Её сочинил Януш Стоклоса, пионер польских мюзиклов, написавший в 1991 году свой первый мюзикл „Метро”, автор более двухсот партитур к фильмам и спектаклям. Кстати, дебютировал ком-

позитор в 1975 году в краковском театре *STU* музыкой к спектаклю „Пациенты” по... роману Булгакова „Мастер и Маргарита”. Так что с тематикой произведения, положенного в основу мюзикла, композитор знаком давно и хорошо.

Хочется отметить бережное отношение к бессмертному роману Михаила Булгакова. Либретто мюзикла написано Юрием Ряшенцевым, российским прозаиком и поэтом, переводчиком, мастером мюзикла. Он, кстати, является соавтором русской версии мюзикла „Метро”. Работать с классикой Ряшенцеву не впервой. Он, например, является автором либретто и всех стихов для музыкальных номеров рок-оперы „Преступление и наказание”.

Вот и на мюзикле „Мастер и Маргарита” в гданьском Музыкальном театре, только услышав особенно любимое мною: „В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую коллоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат”, – я почувствовала доверие к авторам этого спектакля.

Интерактив со зрителями – отдельная история! Партеру досталось по полной: среди его зрителей находились, как оказалось, и зрители московского Варьете, и обманутая супруга Семплеярова Аркадия Аполлоновича, устроившая мужу сцену ревности с оплеухами. Через партер убежали незадачливые зрительницы Варьете, обменявшие свои платья на парижские модели и вдруг оставшиеся в одном белье. Здесь же распевал задорные частушки бесцеремонный коллектив представителей московских двор-

ников и домохозяек. И очень жаль, что фальшивые червонцы Коровьева не долетели до нашего балкона!

Учитывая размах действий на сцене, прекрасную актёрскую игру, великолепный оркестр под руководством Дариуша Ружанкевича – лауреата музыкальной театральной награды им. Яна Кепуры в номинации „Лучший дирижёр”, захватывающую дух сценографию, современные сценические эффекты и замечательные тексты песен Анджея Понедзельского, известного конференсье и поэта:

*„Ona jest, ale była jak sen, taki sen
Który pachnie uśmiechem i łzą,*

*Wdzięczny byłem co dnia
Jej bucikom z klamerką
Że łaskawie przyniosły mi ją...*

– можем заключить, что мы оказались счастливыми зрителями нового мюзикла по роману Михаила Булгакова „Мастер и Маргарита”, спектакля, премьера которого состоялась в сентябре прошлого года и на представлениях которого до сих пор напрасно искать свободные места.

Ирина Рыхлицкая

Хранитель огня

В один из апрельских дней как гром среди ясного неба в телефоне прозвучало: „Умер Анатолий Одзиевич...” А в компьютере был перевод его последнего интервью, которое он дал Анне Радзюкевич из журнала *Przeгляд Prawosławny*. Фрагменты из этого интервью с профессором Белостокского университета, руководителем кафедры математической физики, председателем общества *Ruś* и большим другом нашего варшавского общества *Russkij dom* Анатолием Одзиевичем мы публикуем сегодня.

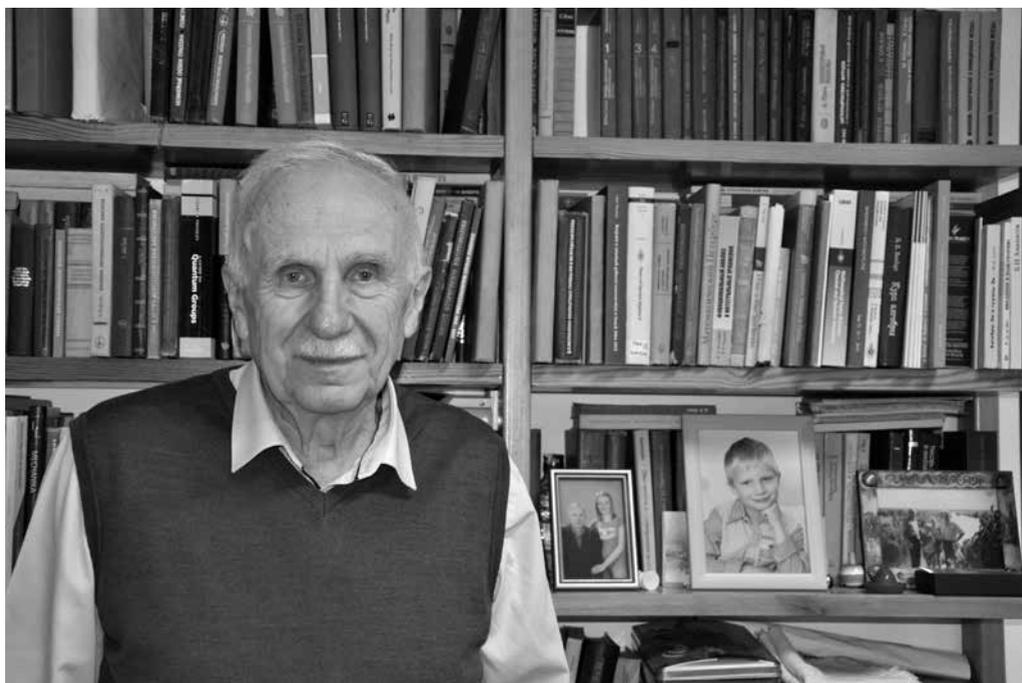
АР: Общество *Ruś* родилось 30 лет назад. Слово „Русь” сегодня самостоятельно не существует ни в одном из названий государств, ну разве только как часть слова в названии государства наших соседей – Беларусь. Существует ещё понятие „Святая Русь” как идея. А тут общество с таким названием. Сегодня многих оно бы раздражало.

– И в то время достаточно дразнило... Но мы решили, что само название имеет

однозначный характер, что в таком обществе могут найти своё место и белорусы, и украинцы, и русские, и „тутошние”. Русь для нас была общей. И этого никто не может опровергнуть.

АР: Небольшой „белостокский край” уже 30 лет назад подвергался „делению”...

– Когда Европа объединялась, мы разъединялись, и это происходило на такой

Анатолий Одзиевич, † 2022

маленькой территории. Оказалось, что можно было, как это сделал Сократ Янович, прийти к выводам о нашем происхождении от балтов или кельтов, только лишь бы не от восточных славян, русинов. И это был способ вырваться из нашего сообщества.

АР: Да, но когда создавали *Ruś*, Европа объединялась, а Восток распадался. 30 лет назад именно в Беловежской пуще был подписан акт роспуска СССР. Кто-то помогал в дроблении Востока и нашего Подлясья?

– Видимо, кому-то это было нужно. А наш народ не смог проявить достаточно национального самосознания. Раздел на белорусов, украинцев, православных поляков был второстепенным. Объединяло нас понимание принадлежности к восточнославянскому, православно-русскому миру...

АР: Вы проводили международные научные конференции с участием физиков и математиков из разных стран, предлагая не раз контакт с нашей русской культурой. Как это воспринимали Ваши гости?

– Помню такой случай. Идёт конференция. За одним столом сидят два физика. Один из Киева, другой из Минска. Разговаривают друг с другом по-английски. Когда они сориентировались, какова моя позиция, учёный из Минска спросил: „Анатолий Анатольевич, Вы считаете нас предателями?“ Ответил: „Да!“ Но я также встретил немало учёных, которые ценили такую мою однозначную инициативу, среди них Игорь Ростиславович Шафаревич, мировой славы математик. Мы с ним стали друзьями. Жил у нас в скансене в Беловеже и был гостем в моём доме. Он также принимал меня в Москве как важного гостя. Теперь дру-

жу с его сыном, Андреем, деканом факультета математики и механики МГУ.

АР: Да, Вы никогда не скрывали своих взглядов.
– И нигде. Если бы скрывал свои взгляды на жизнь, историю и культуру, то сам себя бы не уважал. Мой характер и темперамент не позволяют мне притворяться.

АР: Но это нередко приводит к конфликтным ситуациям.

– Поэтому некоторые обо мне плохо думают.

АР: Представление о русских, особенно в Польше, обросло таким клейким слоем несправедливых, унижительных стереотипов, поэтому не нужно удивляться, что многие хотят забыть свои русские корни.

– Извините. А где человеческое достоинство? Понятно, есть две дороги – когда говорят свысока о твоём народе, а значит и о тебе, можешь прижать уши, молчать и не признаваться в своём происхождении. Но если я хочу уважать себя, своих родителей, дедушек и бабушек и всех предков, то я никогда не встану на такую позицию и не позволю, чтобы меня оскорбляли.

АР: До вашей позиции люди обычно дозревают позднее.

– Не всегда. Мне не было восемнадцати лет, когда я выехал из Орли (деревня на Подлясье) в Варшаву на учёбу. Увидел совсем другой мир, чем тот, что был в Орли. Жил в общежитии, а там без конца студенты с презрением плевали на СССР. Некоторые гордились тем, что надругались над могилами советских солдат. У нас в Орли я не слышал, чтобы люди говорили что-то плохое о другом

народе. Даже тех, кто поджигал наши деревни, не раз при этом гибли люди, называли бандитами и никогда – поляками. А ведь поляк – это и мой школьный приятель, причём, не один. И до сих пор. А когда критиковали, то своих даже сильнее, чем чужих. О евреях? Больше над ними смеялись, чем их критиковали. А тут в Варшаве встречаюсь с такой „бескорыстной” ненавистью к тому, кто отличается происхождением и вероисповеданием!...

АР: Стыд – это сильное чувство и оружие одновременно. Нам пытались внушить чувство стыда только за сам факт нашего происхождения и нашей веры, не беря во внимание наши моральные качества. Как указала в своей докторской диссертации профессор Ельжбета Чиквина, мы являемся группой заклеянной. Поэтому наши люди стыдятся говорить в городе на своём языке.

– Среди моего поколения я мало встречал людей, которые не боялись говорить по-своему. Но уже поколение нашего университетского студенческого движения ломало эти барьеры страха и стыда. Я гордился этой молодёжью. К слову, я сам активно участвовал в развитии этого движения, хотя никогда не был в руководящих структурах.

АР: А что для Вас было важно?

– Уж точно не гордость за то, что ты стоишь во главе какой-то группы, которая отделилась от нашей русской общности и поддерживается финансово из какого-то бюджета. Самое важное, что у тебя есть понимание того, кто ты есть, кем были твои предки, носителями какой культуры. Кто-то очень точно сказал, что сохраняя традиции, мы становимся хранителями не пепла, только огня.

АР: Тогда что Вы вынесли из своей Орли, из своего дома?

– Я ещё не умел читать, был пацаном, а уже подслушивал, что старшие говорят у церкви. К моему отцу приходили зимой мужчины и играли с ним в карты, иногда до полуночи. А я сидел на печи и прислушивался к их рассказам. А им было о чём говорить! Пережили революцию, войны. Жили в разных странах при определении новых границ, хотя всегда жили на той самой орлинской земле. Это были люди суровые. Не всегда образованные, в смысле сегодняшних стандартов. В лучшем случае у них была за плечами семилетка, как у моего деда, например. И он в то время считался хорошо образованным человеком. Но у них был огромный опыт. И то, что они говорили, не было результатом пропаганды, которую сегодня называют исторической политикой. Это был результат их живого участия в той жизни. И я им верил.

АР: Ваш отец был председателем районного кооператива в Орли?

– Да, четверть века, хотя у него тоже было только семь классов образования. А у кого тогда было больше? Деревенские хлопцы доходили до четвёртого класса и на этом заканчивалось их образование. Нужно было косить, копать, молотить, строить. У кого было время для науки? Мой дядя, мамин брат, с 14 лет был полным хозяином семьи. Как и мама, успел закончить только четыре класса.

АР: И имели при этом жизненный опыт.

– Да, на своей шкуре „отработанный”, то есть реальный, не взятый из учебников или из газет.

АР: Получается, что тогда существовала только тяжёлая физическая работа и страх перед сменой власти, перед войной?

– Ну что Вы? У нас в доме всегда было много книг. Все их читали. В молодости я собрал всю классику русской и польской литературы. Мы пели наши песни, например, когда ехали с отцом на грузовике. Пел мой отец, его брат и сестра – на три голоса! Прекрасно! А тётя всю жизнь пела в церковном хоре.

АР: Согласны ли Вы с мнением, что только художественная литература, литература высокая, выдающаяся в состоянии объяснить нам этот мир?

– К сожалению, сейчас художественная литература заброшена, а ведь только она формирует вашу личность, ваши взгляды, ваши чувства, ваше представление о себе. И в ней есть сила, которая может объединить людей.

АР: А Вы с первых дней были председателем общества *Rus*?

– Сначала его возглавлял Александр Никитин, а я был его замом. К сожалению, Саша умер молодым, и тогда я его заменил. Среди наших членов общества были такие яркие люди, как Николай Копчук. Познакомился с нами, когда мы – хор белорусских студентов пели русские песни в поезде из Варшавы в Белосток. Часто потом встречались. Помню наш совместный обед в давнем ресторане „Туробланка”. Разговаривали по-нашему. Подходит к нам недовольный мужчина со словами: „Могли бы по-немецки говорить!” На что Копчук переходит на хороший немецкий. Мужчина просто онемел и быстро отошёл. Оказалась, что мой товарищ попал сначала на работу в Германию, где быстро

выучил немецкий, а потом уже в Красную Армию. Был адъютантом генерала и его переводчиком, потому что прекрасно знал и немецкий, и русский. Потом работал инженером, директором на разных фабриках, а потом стал чиновником муниципалитета.

Другой интересный человек – Лидия Петровна Стодулко. Была доктором русистики. Работала в нашем университете в Белостоке. Любила русскую поэзию и литературу. У нас в обществе проводила поэтические вечера. Заражала любовью к поэзии и детей, и молодёжь. С первых дней у нас в обществе был свой юрист Пётр Ющук. Был нашим секретарём. Он следил за законодательством, за нашими отчётами, за новой информацией. В работе нашего общества много лет активно участвуют Алла Матренчик, Гражина Назарук, Алла Кабач, Алексей Муларчик.

АР: Вы сейчас говорите о людях взрослых и пожилых уже. А у вас есть место для молодых?

– Конечно. Мой сын Толик сейчас в седьмом классе. Ходит в православную школу им. Кирилла и Мефодия. Говорит мне: „Знаешь, весь наш класс считает себя поляками. Только я один русский. Но я с ними работаю”.

АР: О! У Вас будет последователь! Родители, наверное, самые важные люди в формировании самосознания детей.

– Конечно. Мальчики обычно ориентируются на отца, девочки на маму. Но ты и сам должен быть в порядке – иметь свою гордость, достоинство, быть честным, не обманывать никого, ценить предков. Тогда ничего не придётся ребёнку говорить. Он твои правила и принципы переймёт без слов, подсознательно. Если

будешь честным, то и сын будет таким. Если будешь лгать, то и сын...

АР: **Глядя на окружающую нас русофобию как своего рода идею государственного устройства, многие могут сказать, что „против ветра не подуешь“.**

– Абсурд! Нужно бороться за свои традиции до конца, не обращая внимания на разные ветры. Например, за сохранение церковнославянского языка на церковной службе. Когда говорят, что какая разница, идёт служба на польском или на церковнославянском языке? Главное, что сохраняем православие. То я им отвечаю: „Разница есть, и огромная. У эскимосов есть слов 50 для описания снега, его видов и состояний. А у нас? Два-три. Церковнославянский язык для описания добра и всех его производных, состоящих из этого же корня, имеет 200 слов. А если вы возьмёте словарь польского языка, насчитаете только несколько слов с этим корнем. Происходит это потому, что славянский язык это язык духовный, если говорить по-современному – профессиональный. Поверьте, а я знаю, что говорю: я всю жизнь занимаюсь профессиональным языком математики и физики. И почему мы должны в Церкви отказываться от профессионального языка в пользу повседневного и общедоступного, на котором мы и ругаемся, и сквернословим, и засоряем его иностранными выражениями, сокращениями и аббревиатурами?

АР: **Говорят, что никто не понимает церковнославянского...**

– Так пусть выучат и не понижают уровень духовной жизни только потому, что они ленивы. Математики, программисты, врачи, астрономы тоже ведь учат

свою терминологию. А мы свою культуру не хотим выучить? Многие годы я уже преподаю в университете и никогда никому не сказал, что не нужно учиться. Если мы откажемся от своего языка и традиций, то сами себя уничтожим. За нами же тысячелетняя история Руси. Отказаться от неё – это как погасить огонь, который нас греет...

Полный текст интервью опубликован в журнале Przegląd Prawosławny, 01/2022

P.S. Уникальный скансен деревянной русской архитектуры в Беловеже, созданный профессором Анатолием Одзиевичем и его единомышленниками, будет носить его имя.

Подготовила Ирина Корнильцева, член общества „Русский дом“

Прогулка с Агнешкой Осецкой

„*To był maj! Pachniała Saska Kępa szalonym zielonym bzem...*” („Помню май! Дурман сирени, Саска Кемпа...”). Трудно встретить в Польше человека, который бы не слышал этот ошеломляющий мотив в исполнении Марыли Родович с текстом легендарной польской поэтессы Агнешки Осецкой. Мы решили вдохнуть этот уникальный майский аромат и отправились побродить по улочкам варшавского микрорайона Саска Кемпа, где Агнешка Осецкая провела всю свою жизнь.

Жемчужина модернизма, город в городе, знаменитый остров Варшавы и пристань Агнешки Осецкой – так именуют варшавяне микрорайон Саска Кемпа („Саксонский речной остров”). Он является частью правобережного района Варшавы Южная Прага, но исторически был отдельным поселением на восточном берегу реки Вислы напротив Варшавы.

Своё название поселение получило после того, как саксонская гвардия королей Польши разместила здесь в XVIII

веке военный лагерь. Вплоть до начала XX в. „остров” сохранял свой сельский характер.

Официально частью города он стал в 1916 году. Представители растущего среднего класса Варшавы начали строить здесь дома согласно модной в то время в довоенной Европе концепции застройки „город-сад”. Отдельно стоящие невысокие особняки утопали в зелени, а схема расположения улиц должна была способствовать проникновению чистого целебного воздуха из лесов близлежащего Отвоцка вдоль Иерусалимских Аллей непосредственно в центр столицы.

Расположение района Саска Кемпа на восточном берегу Вислы позволило ему избежать сильных разрушений во время Второй мировой войны. Послевоенные социалистические планы индустриализации, к счастью, также обошли его стороной. Ввиду нехватки жилой площади местные власти лишь потеснили утопающие в зелени особняки, поставив среди них невысокие серые здания-коробки, а заодно потеснили и самих владельцев особняков, превращая их удобные вил-

лы в „коммуналки” с подселенцами. Таким образом в настоящее время Саска Кемпа, по-прежнему утопающая в зелени, выглядит как исторический сплав трёх эпох – междувоенной с изящными особняками, послевоенной с безликой практичной соцархитектурой и эпохи современных невысоких зданий с комфортабельными апартаментами. Тем не менее, Саска Кемпа сохранила свой особый характер. Исторически здесь находилось и по-прежнему находится множество иностранных посольств и консульств, расположенных среди улиц, названных в честь континентов, народов и крупных городов мира.

С одной из самых знаменитых личностей этого „речного острова”, польской музой Булата Окуджавы, поэтессой Агнешкой Осецкой мы мысленно начали нашу прогулку с ул. Якубовской 16, где находится первый дом поэтессы, в котором она провела своё детство. Рядом с ним стоит дом дедушки Агнешки по матери, куда в 1945 г. родители вместе с ней поселились. Серые неухоженные домики накренились от бремени лет, но буйная майская зелень удачно скрывает все дефекты, и кажется, вот сейчас в калитке появится светловолосая девчонка и побежит на песчаный берег Вислы строить замки и „заглядывать в глаза лягушкам”.

Мы неторопливо идём, как любила „бесцельно бродить” Агнешка, по милой ул. Латышской, приближаясь к ул. Домбровецкой, где под номером 25 находится „наиболее фотографируемое место”, связанное с именем поэтессы: дом, в котором Агнешка Осецкая вместе с матерью провела большую часть своей жизни. С правой стороны на первом этаже довоенного особняка располагалась их чудесная двухкомнатная квартира.

На фасаде виллы благодарные потомки разместили памятную таблицу в виде раскрытой страницы тетради с надписью „*To był maj! Pachniała Saska Kępa...*”. В этом доме жила и творила поэтесса Агнешка Осецкая (1936–1997)”.

Вдыхая аромат сирени и каштанов, мы поворачиваем на ул. Защитников (времен Первая мировой), где под номером 31 видим ухоженное здание, в котором раньше располагался женский лицей им. Марии Склодовской-Кюри. Именно сюда в 1948 г. в возрасте 12 лет поступила Агнешка. Учёбу в начальной школе она закончила на год раньше, пройдя программу двух лет за один год. По словам поэтессы, её горячо любимый отец, сам не познавший баловства в детстве, стремился сделать из дочки знатка пяти иностранных языков и пловчиху. Сама Агнешка считала, что лучше всего для неё было бы „получить медицинское образование, выйти замуж за английского лорда и бежать отсюда подальше”. Но жизнь распорядилась иначе, назло ей и на пользу нам – читателям её пронзительной поэзии. Несмотря на любовь к биологии, Агнешка Осецкая выбрала ещё большую свою страсть – литерату-

ру, а несмотря на то, что ею увлекались интеллигентные молодые люди, предпочитала „хулиганов и бунтарей, которые всегда против и приклеены к стойке бара, как окурки”.

И вот мы попадаем на ул. Французскую – главную аллею „бесцельных блужданий” Агнешки Осецкой, где на углу находится самый трогательный из всех четырёх памятников, поставленных ей в Польше. Поэтесса сидит за круглым столиком, на котором разбросаны листки бумаги, мелко исписанные её почерком... Положив, как всегда, ей на столик цветы, обнимаем её и с печалью обнаруживаем, что исчезло кафе *Rue de Paris*, на фоне которого – а в летнее время среди столиков посетителей – размещался памятник, созданный и установленный здесь местными скульпторами Терезой и Дариушем Ковальскими в 2017 году.

Увы, в 2019 г. место кафе занял сетевой продуктовый магазин, и все прете-

сты местных ценителей эстетики в борьбе за сохранение уникальной атмосферы вокруг памятника поэтессе оказались бесплодными. Как говорят, ничего личного, только бизнес...

Взглянув ещё раз с сожалением на одиноко сидящую на пустом перекрёстке поэтессу, мы отправляемся дальше по улице Французской к месту того самого бара (под номером 31), куда, как на работу, каждый день отправлялась Агнешка Осецкая, чтобы созерцать мир и писать свои стихи. За эти годы ресторанчик претерпел массу изменений и поменял массу названий, а с июля прошлого года там обосновалась пиццерия. Однако надо отдать честь так часто меняющимся владельцам ресторанчика: все они хранили и сохранили памятное место – столик у стены слева с портретом легендарной посетительницы над ним! Можно же соединить бизнес и память о поэтах? Можно.

Посидев за столиком и послушав в мыслях строки Агнешки Осецкой в вольном переводе её нежного друга Булата Окуджавы: „*Ах, пане-панове, тепла нет ни на грош. Что было, то сплыло, того уж не вернёшь*”, мы отправляемся к последнему пункту нашей прогулки по следам Агнешки Осецкой, возвращаясь опять в её детство, в её начальную школу. На ул. Саска, 101 утопает в нежной майской зелени прелестный ухоженный особняк с белыми балюстрадами балконов, опирающихся на колонны. В своих дневниках Агнешка трогательно описывает свою школу: „Я очень любила эту мою первую школу, хоть она и была очень бедной и искалеченной войной”.

Поэтесса Агнешка Осецкая оставила нам в наследство свыше 2000 песенных текстов, которые звучали и звучат

в исполнении таких звёзд как Калина Ендрусик, Слава Пшибыльская, Эва Демарчик, „Скальды”, Северин Краевский, Марыля Родович, Виолетта Виллас, Эва Бем, Станислав Сойка, а также в исполнении юных талантов, которые на ежегодных фестивалях „Не забудем об Осецкой!” имеют шанс заявить о себе. Фонд „Очкарики”, учреждённый дочерью Агнешки Осецкой, Агатой Пассент, выделяет средства для помощи молодым и талантливым творческим личностям.

На нашей домашней музыкальной полке на самом видном месте стоит музыкальный альбом „Пять океанов” из пяти дисков с песенными текстами Агнешки Осецкой. Одним словом, поэзия для любого настроения:

*Гаснут, гаснут костры,
спит картошка в золе,
Будет долгая ночь на холодной Земле.*

*И холодное утро проснётся.
И сюда уж никто не вернётся.*

*Без любви и тепла так природа жалка
Поредела толпа у пивного ларька.
Продавищица глядит сиротливо,
И недопито чёрное пиво.*

Ах пане-панове, тепла нет ни на грош...

*Светлана Ночка
Саска Кемпа, Варшава*

Начальная школа, ул. Саска, 101

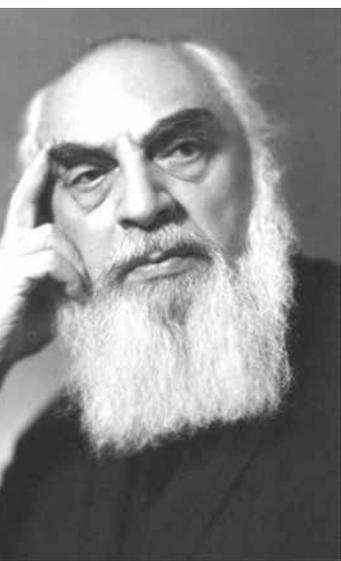

Космический навигатор и Лорд Парадоксов

Имя Ари Штернфельда широкому кругу не очень знакомо, хотя у космонавтов эта фамилия не только на слуху, но очень даже почитаема за вклад, который этот польский советский учёный внёс в развитие мировой космонавтики. Исключительно благодаря его расчётам и многолетним исследованиям, которые он проводил всю жизнь практически в одиночку, можно летать в космос и оказываться в нужной расчётной точке с точностью до нескольких метров.

Именно Ари Штернфельд ввёл в обиход такие понятия как „космонавт“, „космодром“, „космонавтика“, „космический полет“, „космический корабль“. Ари Штернфельд заложил основы новой на тот момент науки – науки о космических навигациях. За исследования многочисленных космических трасс и орбит искусственных спутников зем-

ли Штернфельда в ряде книг называют „штурманом звёздных трасс“. Проблемами космоса и космонавтики он увлёкся в 20-летнем возрасте и до самой смерти на протяжении 55 лет никогда не изменял своей „пассии“.

Родился Ари Абрамович Штернфельд 14 мая 1905 года в Серадзе, небольшом польском городке под Лодзью в еврейской семье. Интерес к физике и математике проявился у него ещё в гимна-

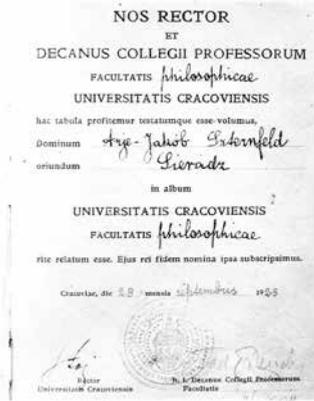
зии. Там же после занятий он ходил на лекции по теории относительности. Поступив после окончания гимназии в Ягеллонский университет, он переезжает в Краков. Молодой Ари посещает лекции по радиоактивному излучению, ходит на семинары по экспериментальной физике.

Закончив в 1924 году первый курс, поступает в Нансийский университет и перебирается во Францию. До начала занятий он поселяется в Париже, где работает грузчиком, а позднее рабочим на автомобильном заводе *Renault*. Через три года лишения и тяжёлой учёбы Штернфельд получает диплом инженера-механика. Ему удаётся найти работу во французской столице на неполную ставку и свободное время посвятить науке.

В Сорбонну он поступает с целью написать докторскую диссертацию на тему космонавтики. В это время вступает в переписку со своим кумиром К. Циолковским, изучает патентную и научно-техническую литературу. Именно Штернфельд познакомил французских читателей с работами и идеями русского

Włodarczyk polska historia nauki
 Ary Sternfeld

учёного. Когда была проведена колоссальная подготовительная работа к диссертации, его научные руководители не решились взять на себя ответственность за полученный результат его исследований о полётах в космос, и защита не состоялась. Штернфельд возвращается в Лодзь.

В доме родителей он на полтора года полностью обрывает контакты с миром, чтобы посвятить себя работе по космонавтике. Так, сидя при тусклом свете без свежего воздуха в тесной коморке, он писал по одной машинописной странице в день „Введения в космонавтику”. В Польше у него не было доступа к электронным средствам вычисления, которые были во Франции, не было серьёзной научной библиотеки. Под рукой была лишь с трудом найденная таблица натуральных логарифмов и арифмометр, который он получал в субботу, чтобы в понедельник на рассвете вернуть его в контору до начала рабочего дня.

В 1933 году главный труд Ари Штернфельда – монография „Введение в космонавтику” – был закончен, и 2 мая 1934 года в Париже в Сорбонне он докладывал о полученных им данных. Доклад прошёл успешно, он был опубликован, а автор получил поощрительную премию

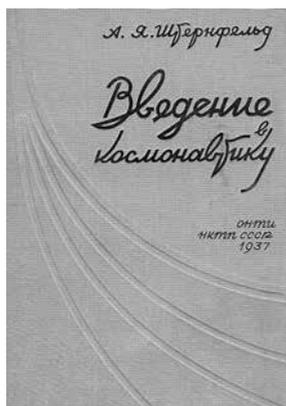
по астронавтике и международное признание.

Однако, на фоне неумолимо приближающейся войны в Европе, Штернфельд принимает решение переехать в СССР, считая, что именно Советский Союз „откроет путь к освоению космического пространства”. В 1935 году вместе с женой он переезжает туда навсегда.

Приняв в 1936 году советское гражданство, Штернфельд приступает к своей деятельности в Реактивном научно-исследовательском институте (РНИИ). Ему посчастливилось работать с такими крупными учёными – творцами реактивной техники, как С. Королев, В. Глушко, М. Тихонравов, Г. Лангемак.

В 1937 году его работа „Введение в космонавтику”, дополненная и переведённая на русский язык, выходит в Советском Союзе. Эта книга стала своеобразной энциклопедией, посвящённой проблеме предстоящего освоения космического пространства. В 1974 году выходит второе издание.

Помимо введения таких понятий, как космонавтика и космодром, им были выполнены теоретические исследования траекторий космических полётов и космических скоростей, а также разработана проблема существования сезонов

космической навигации.

„В земных условиях, – отмечает Штернфельд, – мы привыкли к навигационным сезонам в водном транспорте. Известно, что вода

замерзает. Но ведь в межпланетном пространстве, казалось бы, ничто не мешает движению: лети куда хочешь и когда хочешь. В действительности это не так, хотя в космосе нет замерзающих рек и озёр. Но навигационные сезоны обусловлены совсем другими причинами, и необходимо с этим считаться”. К сезонным причинам он относил притяжение

Солнца и планет, их влияние друг на друга, многие другие важные факторы, которые влияют на расход топлива и массу ракеты. Время старта, стартовая скорость, направление запуска с учётом указанных факторов должны быть выбраны так, чтобы в момент сближения космического корабля с заданной целью эта цель находилась именно в заданном месте космического пространства.

Как „штурман звёздных трасс” он предложил необычную траекторию полёта космического аппарата, которую назвал „обходной траекторией с предварительным удалением”. По такой траектории полёта аппарат направляется не прямо к цели, а предварительно удаляется от неё и, лишь достигнув заданной удалённой точки, возвращается по другой траектории к намеченной цели. Такой манёвр увеличивает время и трассу,

но экономит топливо. По аналогии с самолётной „мёртвой петлёй” учёный назвал эту траекторию астронавтической мёртвой петлей. Теория космической навигации позволила Штернфельду определить наиболее целесообразную траекторию полёта к Марсу.

Но несмотря на успех „Введения”, Штернфельду снова придётся работать в одиночку. В 1937 году его, иностранца, увольняют из института и нигде не принимают на работу. Возможно, это и спасло учёного, он не был репрессирован, как некоторые его коллеги по институту. Ему ещё предстояло пережить и годы борьбы с так называемым космополитизмом. До конца жизни ему так и не удалось получить лабораторию, и все свои расчёты он проводил самостоятельно.

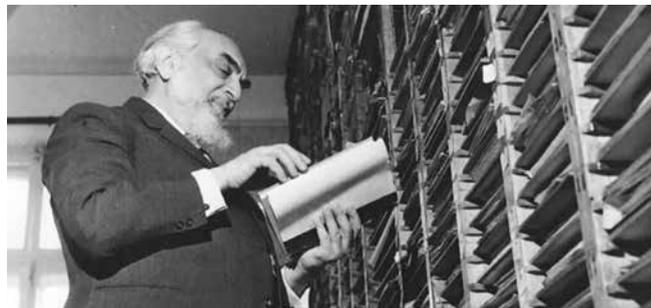
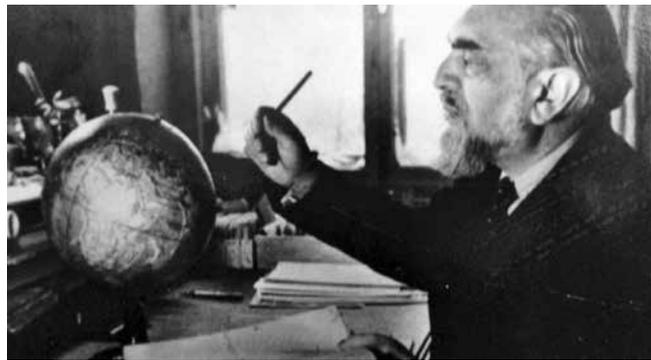
За год до запуска первого искусственного спутника земли, в 1956 году, Штернфельд выпускает новую книгу, „Искусственные спутники земли”, вызвавшую настоящую сенсацию. После запуска спутника он проснулся знаменитым на весь мир.

Его избирают почётным гражданином города Серадз, в котором он родился, Нансийский университет присваивает ему степень доктора физико-математических наук, а Академия наук СССР – доктора технических наук *honoris causa*. До него лишь 11 человек удостоивались этой чести.

С 1966 года он – почётный член Академии наук Лотарингии.

Вторую международную премию по астронавтике, премию Галабера, Штернфельду присуждают в то же время, что и первому в мире лётчику-космонавту Юрию Гагарину. Но его, в отличие от Гагарина, не выпустили за границу для получения премий и званий. Труды Ари

Штернфельда изданы на 40 языках в 39 странах более 80 раз. Они продолжают издаваться и в настоящее время. После смерти учёного в 1980 году его последователями составляются сборники и сразу становятся библиографической редкостью.

В заслугу Ари Штернфельду можно поставить также и популяризацию космической науки. Его научно-популярные произведения, раскрывающие парадоксы и тайны космонавтики, печатались во многих странах, а новеллы о парадоксах космонавтики дали небезосновательный повод назвать его „наподобие Оскара Уайльда ... на страницах печати ряда зарубежных стран Лордом Парадоксов”. Однако сам автор этого не дождался. Его последняя книга „Парадоксы космонавтики” была опубликована уже после смерти учёного.

Ари Штернфельд был горячим сторонником мира. Он полностью отвергал утверждение, что войны будет способствовать развитию ракетной техники. Так говорил сам ученый: „Мы убеждены, что человечество, освободившееся от призрака войны, гораздо быстрее до-

стигнет этой своей давнишней и вечно юной мечты”.

Похоронен Ари Штернфельд на Новодевичьем кладбище в Москве. На доме № 3/17 в Малом Патриаршем переулке в Москве, где он жил последние 10 лет, установлена мемориальная доска. Также установили мемориальные доски и в городе Серове Свердловской области, где он находился в эвакуации и преподавал во время войны, и на его родине, в городе Серадзе, что под Лодзью. Его именем названы улица в Лодзи и площадь в новом израильском городе Кирьят-Экрон, а также кратер на обратной стороне Луны. Одна из самых известных, обоснованных и рассчитанных им траекторий получила в науке наименование „штернфельдовской”.

Светлана Агошкова

Сто лет назад...

В конце 1920 года Польша приняла около 30 000 солдат и офицеров Украинской Народной Республики (УНР), союзника Польши в борьбе с большевиками. Вместе с украинскими военными границу перешли 6000 солдат генерала Булак-Балаховича, 2000 казаков и почти 6000 солдат 3-й русской армии, поддержавших в этом противостоянии поляков и украинцев.

---

20 октября 1920 года Польша заключила перемирие с большевистской Россией. Таким образом, армия УНР и другие, воюющие в Украине формирования, оказались лицом к лицу с сильным противником. Чтобы подсластить эту горькую пилюлю, польские власти предложили своим союзникам интернирование в нашей стране. Так границу Республики Польша пересекли тысячи украинских и российских военных, которых разместили в лагерях в разных частях страны, в том числе в Калише, Кракове-Домбе, Тухоле, Александрове Куявском, Ланьцуте, Стшалкове, Вадовицах, Торуня, Сосновце, Пётркове-Трыбунальском.

Александров-Куявский

Осенью 1920 г. лагерь в Александрове Куявском принял военных армии УНР: 900 офицеров, 2500 рядовых, около 100 женщин и около 20 детей. Они были размещены в бараках, построенных немецкой армией в 1914–1915 годах. Именно в Александрове находились на карантине солдаты, отправлявшиеся на отдых или в отпуск в Германию).

Интернированные вели оживлённую культурную деятельность: в лагере выходило до 10 газет, действовали хор, театральные и гимнастические кружки.

Существовало религиозное братство Покрова Пресвятой Богородицы. В одном из лагерных барачков была устроена православная часовня. Иконостас изготовили сами осаждённые. Хоругви вышили женщины из Союза украинских эмигранток.

В середине 1921 года украинцы привели в порядок кладбище под Александровом, где хоронили умерших в лагере. Некрополь огородили колючей проволокой, могилы прикрыли дёрном, на деревянных крестах написали имена умерших. На кургане соорудили казацкий крест. Торжественное освящение кладбища состоялось 18 сентября 1921 года. На церемонии присутствовали представители властей Александрова, католическое духовенство, учителя, горожане и проживающие в городе украинские военные.

В октябре 1921 г. лагерь был закрыт. Интернированные начали новую жизнь в Польше. Некоторые из них поселились в Александрове и его окрестностях. Их точное количество неизвестно, но мы знаем, что в 1934 году там проживало около 140 украинцев. Некоторые из них стали местными знаменитостями, например, майор по фамилии Сварычевский, учитель фехтования в местной гимназии. В городе действо-

вало отделение Украинского центрального комитета в Польше. Организация устраивала ёлки для самых маленьких. В 1933 году открыла ясли. Вначале их посещало около десяти детей, в 1935 г. – 35, в 1937 г. – 65, в 1938 г. – 79. Кроме того была открыта школа, где преподавали украинский язык, историю и географию Украины.

Пётрков-Ченстохова

На рубеже 1920–1921 годов в Пётркове-Трыбунальском был основан самый маленький лагерь в Польше. В феврале 1921 года там находилось 372 военнослужащих и членов их семей. С течением времени количество интернированных увеличивалось, и в ноябре того же года достигло 576 человек. Умерших хоронили на местном православном кладбище.

Были даже попытки основать собственную часовню, но городские власти решили, что существующая в Пётркове церковь Всех Святых способна поместить всех верующих. Постепенно, однако, количество интернированных начало снижаться, так как часть бывших солдат УНР уехала за границу или в более крупные города, ведь там было легче найти работу. Часть военнору-

жащих решила остаться в Пётркове и его окрестностях.

В тот же период в Ченстохове оказалось около 2000 украинских эмигрантов. В составе этой группы находились сотрудники госадминистрации УНР, военнослужащие, 98 офицеров Генерального штаба УНР, сотрудники Министерства финансов, персонал и пациенты одного из полевых госпиталей. Многих чиновников и военных сопровождали жёны и дети.

Благодаря своим антибольшевистским взглядам новоприбывшие встретились с доброжелательным отношением местных властей. Они также могли рассчитывать на помощь Красного Креста. Со временем многим из них удалось найти работу и содержать себя и свои семьи. Для детей эмигрантов открыли два детских сада и школу.

Калиш

В Калише оказались солдаты и офицеры Украинской Народной Республики, а также большевики – военнопленные польско-большевистской войны 1919–1920 годов. Первые заключённые прибыли туда в начале декабря 1920 года. На 25 февраля 1921 г. в лагерях в Калише и близлежащем Щипёрно было

Украинская станция

интернировано 9740 человек. Численность военнослужащих УНР составила 3772 человека, в том числе 1098 офицеров, 178 женщин и 33 ребёнка. Лагерь посещали советские эмиссары, уговаривавшие интернированных вернуться в Советскую Россию. Часть военных попала на большевистскую удочку и уехала на родину.

Интернированные проводили культурно-просветительскую работу. Её целью было поддержание нравственного уровня заключённых и воспитания кадров для будущей украинской армии. В лагере основали три кадетских училища и курсы для офицеров Генерального штаба УНР. Существовали также курсы иностранных языков. Основанию Военной академии помешала нехватка средств. Работала гимназия им. Т. Шевченко. Кроме того, более 2000 военнослужащих принимало участие в занятиях по истории, литературе и географии Украины. 420 рядовых обучалось в начальной школе, а 300 неграмотных военнослужащих научилось читать и писать. Издавалось 26 журналов. Действовал даже хор, в котором пело 142 человека!

В 1924 году лагерь был закрыт. Интернированные получали небольшие денежные пособия и должны были начать самостоятельную жизнь в Польше. Но среди них была группа людей – инвалиды, больные, семьи с детьми – неспособные позаботиться о себе, поэтому после ликвидации лагеря на его территории основали Украинскую станицу, которая была открыта 1 августа 1924 года. Первоначально там находилось 777 человек, в том числе 247 ин-

Казацкая могила

валидов с семьями, и 90 больных (в их числе 50 страдающих туберкулёзом). В 1926 г. там проживало 650 жителей, в 1929 г. – 705, в 1936 г. – 446. Со временем станица превратилась в самостоятельный город со своей школой, библиотекой, столовой и православным храмом. Станица была закрыта после начала Второй мировой войны.

После 1945 года

СССР воспринимал воинов УНР как своих врагов, поэтому приход Красной Армии в Польшу в начале 1945 года представлял огромную опасность для украинских эмигрантов. Часть бывших военных уехала сначала в Западную Европу, а потом в США. Оставшиеся в Польше украинцы оказались в советских лагерях, где многие из них пропали без вести. Власти Польской Народной Республики также пытались стереть следы антибольшевистских эмигрантов, разрушая кладбища в Пётркове и Александрове-Куявском.

Вioletta Верницкая

Поэт – сплошное ухо тишины

Это признание автора, удивляющего остроумием и головоломной метафоричностью поэтических строк. И разнообразием голосов, звучащих в этих строчках и за ними. Роскошное пиршество неукротимой языковой стихии дарит нам украинский поэт, пишущий на русском языке, Александр Кабанов.

Родился он в 1968 году в Херсоне. Окончил журфак Киевского университета имени Тараса Шевченко. Живёт в Киеве. Автор 14 книг стихотворений. Главный редактор двуязычного русско-украинского журнала о современной культуре – журнала „культурного сопротивления” „ШО”. Кабанов выпускал его 17 лет, это дело всей его жизни, но сейчас журнал закрыт. И вовсе не из-за русского языка. „В связи с войной и огромными финансовыми потерями нашего инвестора” – объясняет Александр.

Стихи Александра Кабанова переведены на украинский, английский, немецкий, грузинский и нидерландский языки. Их автор – лауреат множества престижных премий.

Узнав о нём совершенно случайно, я прочитала уже, наверное, сотню его стихотворений и каждый раз прихожу в восторг от его чувства языка, от способности жонглировать словами, создавая из них невероятные образы и картины! Причём правила русской орфографии к нему часто неприменимы, но всегда соблюдается логика языка.

Его словесная палитра ярка и разноцветна, образы дерзки и непривычны, а звук и смысл так тесно переплетаются, что возникает впечатление, будто стихотворение пишется само, без участия автора. Конечно же, его стихи дружны с реальной жизнью, но как это бывает в искусстве, по-своему её изменяют и интерпретируют:

*Чертополох обнимет ангелополоху,
Вонзят в неё колючки и шипы,
Вот так и я – люблю свою эпоху,
И ты, моя эпоха, не шипи.*

Художественно-лингвистические эксперименты Александра Кабанова пробивают стену бытового восприятия, чтобы достучаться, добиться до читателя за короткое время, отведённое на прочтение стихотворения. Не подлежит сомнению, что Кабанов – поэт виртуозный, недюжинный и очень сегодняшний.

Знакомим вас с подборкой стихотворений Александра Кабанова.

Мосты (отрывок)

*Лишённый глухоты и слепоты,
я шёпотом выращивал мосты –
меж двух отчизн, которым я не нужен.
Поэзия – ордынский мой ярлык,
мой колокол, мой вырванный язык;
на чьей земле я буду обнаружен?
В какое поколение меня
швырнёт литературная возня?
Да будет разум светел и спокоен.
Я изучаю смысл родимых сфер:
пусть зрение мое – в один Гомер,
пускай мой слух – всего в один Бетховен.*

Плацебо молитвы

*Я принимаю плацебо молитвы,
рабидранатовый привкус кагора,
вот и грибные посыпались бритвы –
ищут, недавно открытое, горло.*

*Я выезжаю в седане двухдверном
и с откидным получается верхом,
располагая характером скверным,
что и понятно по нынешним меркам.*

*Нам напевают пернатые тушки
кавер шансона из Зиты и Гиты,
и безопасности злые подушки –
перьями ангелов плотно набиты.*

*Пальчики пахнут Сикстинской капеллой,
свежим порезом, судьбою заразной:
в белой машине, воистину белой,
неотличимой от чёрной и красной.*

Достоевский

*Сквозь горящую рошу дождя, весь в
берёзовых щепках воды –
я свернул на Сенную и спрятал топор под
ветровкой,*

*память-память моя, заплетённая в две
бороды,
легкомысленной пахла зубровкой.*

*И когда в сорок пять ещё можно
принять пятьдесят,
созерцаая патруль, обходящий
торговые точки –
где колбасные звери,
как будто гирлянды висят
в натуральной своей оболочке.*

*А проклонется снег,
что он скажет об этой земле –
по размеру следов,
по окуркам в вишневой помаде,
эй, Раскольников-джан,
поскорей запрягай шевроле,
видишь родину сзади?*

*Чей спасительный свет,
не желая ни боли, ни зла,
хирургической нитью торчит
из вселенского мрака,
и старуха-процентщица
тоже когда-то была
аспиранткой филфака.*

Боевой гопак

*Покидая сортир, тяжело доверять бумаге,
ноутбук похоронен на кладбище для собак,
самогонное солнце густеет
в казацкой фляге –
наступает время
плясать боевой гопак.*

*Вспыхнет пыль в степи:
берегись, человек нездеиный,
и отброшен музыкой,
будто взрывной волной,
ты очнёшься на ближнем хуторе,
под черешней,*

вопрошая растерянно:
„Господи, что со мной?“

Сгинут бисовы диты и прочие разночинцы,
хай повсюду – хмельная воля,
да пуст черпак, ниспошли мне,
Господи, широченные джинсы –
„Шаровары-страус“,
плясать боевой гопак.

Над моей головой запеклась полынья
полыни –
как драконья кровь – горьковата и горяча,
не сносить тебе на плечах кавуны и дыни,
поскорей запрягай кентавров своих, бахча.

Кармазинный жупан, опояска
– персидской ткани,
востроносые чоботы, через плечо
– ягдташ,
и мобилка вибрирует, будто пчела
в стакане...
...постепенно, степь впадает в
днепровский пляж.

Самогонное солнце во фляге проносят
мимо,
и опять проступает патина вдоль строки,
над трубой буксира – висит „оселедец“
дыма,
теребит камыш поседевшие хохолки.

* * * *

Вдоль забора обвисшая рабица –
автостоп для летающих рыб,
Пушкин нравится или не нравится –
под коньяк разобратся могли б.

Безутешное будет старание:
и звезда – обрастает паршой,
что поэзия, что умирание —
это бизнес, уввы, небольшой.

Бесконечная тема облизана
языком керосиновых ламп,
так любовь начинается сызнова,
и ещё, и ещё Мандельштам.

Не щадя ни пространства, ни посоха,
то ползком, то на хряке верхом,
выжимаешь просодию досуха –
и верлибром, и белым стихом.

Чья-то ненависть в пятнах пергамента –
вспыхнет вечнозелёной строкой:
это страшный вопрос темперамента,
а поэзии – нет. Никакой.

* * *

Будто скороходы исполина –
раздвоилась ночь передо мной,
и лоснилась вся от гуталина,
в ожиданье щётки обувной.

Что ещё придумать на дорожку:
выкрутить звезду на 200 ватт?
Не играют сапоги в гармошку,
просто в стельку пьяные стоят.

В них живут почётные херсонцы,
в них шумят нечётные дожди,
утром, на веранду вносят солнце
с самоварным краником в груди.

Колыбельная для пишущей машинки (отрывок)

На лице твоём морщинка, вот ещё, и вот...
Засыпай моя машинка, ангельский живот.
Знаю, знаю, люди – суки:
прочь от грязных лап!
Спи, мой олдждэ.
Спи, мой йцукен.
Спи, моя фывап.

„Дивлюсь я на небо...”

Многие считают эту задушевную украинскую песню народной. Так указывается и в песенном сборнике Н. Кольцова, изданном в Москве в 1955 году. Однако это музыкально-поэтическое творение, являющееся по своему духу глубоко народным произведением, имеет конкретных авторов.

Владимир Заремба

Михаил Петренко

Слова песни принадлежат выдающемуся украинскому поэту-романтику Михаилу Петренко (1817–1863). О его жизни и творчестве известно мало. Предположительно, родился он в г. Славянске Слободско-Украинской губернии Российской империи, в дворянской семье. После гимназии обучался в престижном Харьковском университете на юридическом факультете.

Во время учёбы молодой человек по-настоящему увлёкся художественной литературой, общался с передовой творческой интеллигенцией.

По окончании университета новоиспечённый юрист поступил на государственную службу. Судя по перечню его чинов: губернский секретарь, титулярный советник, коллежский асессор – Михаил Николаевич был успешным служащим.

Впервые упоминание о Михаиле Петренко как авторе стихов появилось в 1841 году в поэтическом альманахе „Сноп”, издававшемся А. Корсуном в Харькове.

Стихотворение „Недоля” было напечатано с эпиграфом М. Лермонтова: „В

минуту жизни трудную теснится в сердце грусть...”:

Дивлюсь я на небо – та й думку гадаю:

Чому я не сокіл, чому не літаю?

Чому мені, Боже, ти крила не дав?

Я б землю покинув і в небо злітав...

В последующие годы Петренко неоднократно печатался в различных альманахах и литературных сборниках. За свою недолгую 45-летнюю жизнь он написал немало произведений, но, к сожалению, прижизненных публикаций сохранилось немного. Архивным поиском активно занимались потомки Михаила Николаевича. Продолжается он и в наше время.

К творчеству Михаила Петренко критики и литераторы относились неоднозначно в разные времена. Один из современников отзывался так: „поэзия настоящая, поэзия, которая перекликается с Пушкиным и Лермонтовым”. Другой писал, что стихи Петренко имеют слабую поэтическую и языковую ценность.

Существует неподтверждённая документами история о том, что Тарас Шевченко, которому поэт прочитал своё стихотворение, воскликнул: „Так это же настоящая жемчужина украинской поэзии! Смотри, друже, не забывай своего таланта!”

И Тарас Григорьевич собственноручно переписал понравившиеся строки в свой альбом. Впоследствии эта запись дала повод приписать Кобзарю авторство стихов – ошибка произошла в 1876 году. Она была исправлена Александром Кониским на страницах львовского журнала „Заря” в 1887 году.

По сей день продолжают исследованию на тему биографических сведений

и творческого наследия Михаила Петренко, которые значительно осложняются фактом распространённости фамилии Петренко. Нет достоверных данных о том, где именно родился поэт и где похоронен.

К тому же прижизненные портреты или фотографии Михаила Петренко не найдены. А те изображения, которые порой появляются в публикациях, являются результатом художественного представления их авторов.

Теперь разберёмся с автором музыки. Много лет считалось, что им является Владислав Иванович Заремба (1833–1902) – украинский композитор, пианист и музыкальный педагог.

Заремба создал ряд песен и романсов, в том числе около 30 вокальных сочинений „Музыка к Кобзарю” на слова Тараса Шевченко. Переложил для фортепиано ряд украинских народных песен. Композитор жил и творил в основном в Киеве, привнес в музыкальную атмосферу города лирико-эпическое раздолье народной песни.

Готовя этот материал, я нашла работу Татьяны Круликовской из Львовской национальной музыкальной академии им. Николая Лысенко, опубликованную в издании *Edukacj muzyczna, 2018 N 13*, где написано, что Заремба родился в польской дворянской семье на Подолье. Многократно бывал в Польше. Композитор оставил заметный след в польской музыкальной культуре. Под его редакцией вышли сборник с сочинениями польских авторов – *Śpiewnik dla naszych dziątek* – и сборник для фортепьяно *Mały Paderewski*.

Со временем выяснилось, что в случае песни „Дивлюсь я на небо...” Заремба сделал только удачную обработку для

голоса и фортепиано музыки другого композитора – Людмилы Александровой. Об этом упоминается, например, в литературно-научном месячнике „Красный путь” в 1926 году. Точная дата создания музыки так и не была установлена.

Об этом авторе, одной из первых профессиональных женщин-композиторов в Российской империи, сведения очень скудны. Неизвестны год рождения и дата смерти. Людмила Александрова родилась в Изюме Харьковской области в семье врача и известного поэта Владимира Александрова.

Изначально получила домашнее образование. Затем окончила консерваторию в Варшаве по классу композиции. После окончания учёбы в 1841 году вернулась на родину, жила в Харькове. Занималась преподавательской деятельностью и писала музыку. Песня „Дивлюсь я на

небо...” покорила людские сердца. Кто не мечтает быть вольной птицей? Кто не грезит взлететь к самому солнцу, почувствовать себя свободным от всех земных забот, стать невесомым и счастливым? Поэт сумел выразить вслух заветную человеческую мечту. 12 августа 1962 года на борту космического корабля „Восток-4” песню „Дивлюсь я на небо...” исполнил советский космонавт украинского происхождения Павел Попович.

Песня Михаила Петренка поистине стала народной. И мы, благодарные слушатели, замираем от восторга, слушая её в блестящем исполнении великих мастеров: Дмитрия Гнатюка, Ивана Козловского, Анатолия Соловьяненко, Юрия Гуляева, Муслима Магомаева, Александра Пономарёва.

Ваша Фаина Николас

Дивлюсь я на небо

Слова Михайла Петренка
Широко, задумчиво

Музыка Людмилы Александровой
Обробка Владислава Заремби
tr

Див - люсь я на не - бо та й дум - ку га -
- да - ю: чо - му я не со - кіл, чо - му не лі - та - ю, чо -
- му ме - ні, Бо - же, Ти кри - лець не дав? — Я б
зем - лю по - ки - нув і в не - бо злі - тав!

Водочный король Зауралья

Его называли Сибирский Рокфеллер, Водочный генерал Сибири, Питейный король. Он был сказочно богат. В Сибирь его не гнали в кандалах по этапам, он приехал туда по собственному желанию и сделал на этой „нечеловеческой земле“ головокружительную карьеру.

Состояние Альфонса Поклевского-Козелл на момент смерти оценивалось в 1 595 238 рублей 55 копеек, а влияние на развитие культуры, просвещения, здравоохранения Зауралья было огромно.

Альфонс Поклевский-Козелл, польский дворянин и российский подданный, миллионер, владелец 56 домов (в том числе двух в Петербурге, а также в

Перми, Екатеринбурге, Тюмени, Томске, Омске, Тобольске) и 19 имений, 10 чугунолитейных и металлургических заводов, месторождений золота, серебра и драгоценных камней, среди них – самых крупных в России приисков изумрудов и александритов. Он владел асбестовыми, химическими, стекольными заводами. Был хозяином двух уральских горных

округов, имел два торговых дома, был главным акционером Сибирского торгового банка, полностью финансировал строительство железнодорожного сообщения Екатеринбург–Тюмень, был филантропом и щедрым благотворителем.

Этот неординарный человек с неиссякаемой энергией и масштабным прогрессивным мышлением послужил русскому писателю Д. Мамину-Сибиряку прототипом его героев: Ляховского из романа „Приваловские миллионы”, Майстабровского из романа „Хлеб”. Он был награждён орденом Св. Станислава всех степеней, орденом Св. Анны, знаком отличия за „беспорочную службу”. Римский Папа Лев XIII наградил его орденом Св. Иоанна Иерусалимского. „По своему положению, значению, влиянию это была выдающаяся личность, громкая не только в нашем крае, но без преувеличения можно сказать во всей России и за её пределами” („Листок Ирбитской ярмарки”).

Альфонс Поклевский-Козелл родился в 1809 году в Быковщине Витебской губернии. История этого старинного польского дворянского рода ведётся с эпохи правления царя Ивана Грозного. Боярин Пётр Козлов во время Ливонской войны изменил своему царю и вместе с Курбским перешёл на службу к польскому королю Сигизмунду Августу. За отличную службу он получил имение Поклево (Виленская губерния), польское дворянство, герб и запись в родословной книге Виленской и Минской губерний под фамилией Поклевский-Козелл.

Школу Альфонс окончил в Полоцке у отцов пияров, а потом учился в Петербургском университете на юридическом факультете. В Петербурге он знакомится с Петром Горчаковым, будущим ге-

нерал-губернатором Западной Сибири, который впоследствии окажет Поклевскому протекцию и помощь на службе в Сибири, а Поклевский благодаря своему уму и практическому, рачительному мышлению станет абсолютным его фаворитом.

В Петербурге Поклевский-Козелл служит в ведомстве Государственного контроля по департаменту морских отчётов, потом в Астраханской казённой палате по отделению казначейства, но всё же решает связать свою судьбу с Сибирью, понимая конъюнктуру этого быстро развивающегося промышленного района России.

В Сибири он начинает карьеру простым чиновником, быстро продвигается по службе и уже в 1836 году занимает пост чиновника по особым поручениям при генерал-губернаторе Западной Сибири П. Горчакове. Потом получает чин титулярного советника и параллельно занимается коммерцией.

В 1850 году Поклевский-Козелл подаёт прошение об увольнении со службы. С этого момента предпринимательская деятельность становится его основным занятием.

Ещё будучи на службе он покупает пароход „Основа” и привилегию на учреждение судоходства по озеру Байкал и рекам Оби, Тоболу, Иртышу, Енисею, Лене и их притокам. Совместно с купцом Н. Швецовым открывает первое судоходное предприятие в Сибири „Пароходство А. Поклевского-Козелл и К*”. Занимается поставками провианта, зерна, муки для армии, предоставляет суда для бесплатной перевозки польских ссыльных.

В 1856 году на Екатеринбургском заводе для него строят паровую машину

в 100 л.с., которую он устанавливает на судне и вместе с судами „Основа” и „Иртыш” входит в компанию „Опыт”, потом приобретает новый пароход в 120 л.с. Эпоха пароходов в Сибири началась именно с Альфонса Поклевского-Козелл.

В 1869 году молодой предприниматель покупает пришедший в абсолютный упадок казённый Талицкий винокуренный завод по чрезвычайно низкой цене, модернизирует его, ставит современное оборудование и запускает производство. В том же году покупает ещё один винокуренный завод с каменной винницей, с водяной мельницей, с плотинами, жилыми домами и разными заводскими и хозяйственными постройками и переделывает его в стекольный завод, который начинает снабжать его винокуренное производство стеклянными бутылками.

В течение 10 лет Поклевский-Козелл создал целую алкогольную империю: его 8 винокуренных заводов и связанных с ними производствами перед Первой мировой войной выпускали ежегодно более 800 тысяч вёдер спирта (1 ведро равно 20 бутылкам), до 800 тысяч вёдер пива и около 13 тысяч пудов дрожжей. Это была 1/5 всей винокуренной продукции России.

Продукция Поклевского-Козелл отличалась первосортным качеством и имела выставочные золотые медали. Заводы выпускали много видов пива: венское, народное, столовое, экспедиционное, баварское, русское, „Экспорт”, и цена была низкая – от 1руб.10 коп. до 1руб.80 коп. за ведро пива. Очень ценились Поклевские водки и наливки – вишнёвая и рябиновая. Заметим, что в 1999 году российские бизнесмены возродили один

из заводов Поклевских-Козелл и начали выпускать в память о „водочном короле” – водку „Поклевская”.

В XIX веке на заводы Поклевского работало всё население района: мужчины трудились на заводах, а женщины с детьми собирали в лесу ягоды для наливок и других алкогольных и безалкогольных напитков.

Альфонс Фомич для своего проживания избрал небольшой старинный город Талица, расположенный на правом берегу реки Пышма при впадении в неё двух притоков – Талица и Урга. Вода из рек использовалась в винокуренном производстве и отличалась необычайной мягкостью и „привкусом свежести”, что обеспечивало высокие вкусовые качества водок и пива.

Поклевский-Козелл много внимания уделял быту и досугу своих рабочих, понимая, что для высокой производительности труда на его предприятиях необходимо создавать хорошие условия для рабочих: он строил для них удобные дома, организовывал клубы, зарплаты на его предприятиях были самые высокие в Сибири, в неурожайные годы он продавал по низкой цене или вообще давал бесплатно зерно населению, создавал столовые для нуждающихся и голодных, в его доме всегда находили кров и пропитание польские ссыльные, путешественники, люди, приезжающие в Сибирь или уезжающие из Сибири. Он считал, что „лучше одарить и угостить 1000 человек, чем отказать одному”.

В Талице он создал драматический и оперный театры, артистами в которых были сами рабочие. Поклевский заложил Ургинский сад на берегу реки Урги с прудом, лебедями, фонтанами, аллеями, декоративными деревьями, в

оранжереях выращивались диковинные растения и огурцы с помидорами. Здесь проводились гуляния, играл духовой оркестр.

Поклевский первым в Сибири построил водопровод и канализационную систему. Для местной больницы Альфонс Фомич выписал из Швейцарии известного врача Фёдора Автократова, который несколько раз успешно выступал с докладами на Пироговских чтениях в Санкт-Петербурге. Его больница считалась лучшей в Зауралье.

Альфонс Фомич также занимался исследованиями местных источников целебной воды. В Демарино Поклевский-Козелл построил два каменных корпуса, где организовал кумысолечение. Сочетание кумыса (кисломолочный напиток из молока кобылы – *ред.*) и воздуха соснового бора тогда считалось единственно действенным при лёгочных заболеваниях. Здесь же он строит лечебницу для „слабогрудых детей”. Поклевский лично договаривается с киргизами о поставке кумыса и несколько лет сам контролирует его качество. В 1886 году в „кумысном санатории” лечился писатель Д. Мамин-Сибиряк и свои впечатления описал в рассказе „На кумысе”.

Поклевский также заботится о воспитании и образовании молодёжи. В 1863 году он открывает и полностью содержит Талицкое мужское училище. Оно стало прототипом земских школ и принадлежало к числу лучших училищ России. Там учились 42 мальчика. В 1874 году в Талице Поклевский открывает женское училище, где получают образование 60 девочек. Преподавателей для этих училищ Альфонс Фомич выписывал из-за границы и из столицы России. В училищах преподавались три

иностранного языка, он финансировал поездки учеников за границу на лето. Поклевский выплачивал стипендии детям ссыльных поляков, чтобы они могли получать образование за границей.

Будучи католиком по вероисповеданию, Поклевский-Козелл строил православные церкви для своих рабочих. До сих пор в Талице сохранился православный храм Св. Петра и Павла, фрески и иконы для которого писались итальянскими живописцами, выписанными из Италии Поклевским. Ни один православный праздник не проходил в Талице без его участия и богатых подарков для населения и угощений. Альфонс Фомич построил также пять католических костёлов в Западной Сибири для ссыльных. Эти костёлы сохранились до сих пор и сегодня являются действующими.

Конец XIX века – это эпоха развития железных дорог в России. Поклевский-Козелл прекрасно понимал значение железнодорожного транспорта для промышленного развития Сибири. Железная дорога – это жизнь, это новые экономические возможности Сибири. Его давнишняя мечта – соединить Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки.

Он выступает инициатором строительства железной дороги Екатеринбург–Тюмень и полностью финансирует этот проект. Между Екатеринбургом и Тюменью как раз и находилась Талица – город – резиденция Поклевских-Козелл. Ж/д ветка по плану строительства должна была проходить через станцию Луговая. Но Поклевский-Козелл, используя свой авторитет и знакомства в столице империи, перенёс станцию на 201 версту от Екатеринбурга, и таким образом ветка железной дороги прошла близко от его резиденции и заводов. Эту

станцию впоследствии назвали Поклевская, а в зале ожидания висел его портрет.

Пассажиры вспоминали, что на станции был превосходный буфет, где вкусно готовили поклевские повара, а паровоз с двумя вагонами не двигался с места, пока пассажиры не закончили трапезу. Благодаря этой станции продукция поклевских заводов и сырьё для них доставлялись быстрее и дешевле. Необходимо заметить, что на тот момент Поклевский уже имел два вагона-рефрижератора для транспортировки пива на большие расстояния.

Впоследствии при станции возник посёлок Поклевский с тысячным населением. В настоящее время здесь находится музей с экспозицией, рассказывающей о жизни и достижениях Поклевских-Козелл.

Женился Альфонс Фомич поздно, в сорок лет. Не было времени на личную

жизнь. „Совершенно неизвестно, когда он спал и вообще отдыхал,“ – говорили современники. Но произошёл неприятный случай, который для Поклевского закончился весьма приятно и счастливо. Кто-то из конкурентов написал на Поклевского донос о финансовых махинациях. Для разбирательств в Талицу приехал высокий чиновник, тоже польского происхождения, а вместе с ним прибыла его дочь, 18-летняя Анеля Рымша. Миллионер сделал ей предложение руки и сердца. Несмотря на большую разницу в возрасте предложение было принято, а дело о финансовых махинациях замяли. Был ли в этом хитрый умысел предпримчивого бизнесмена – сказать трудно, но супруги прожили долгую счастливую жизнь, у них родились шестеро детей: пятеро сыновей и дочь.

Поклевский-Козелл всем детям дал прекрасное образование и оставил после себя огромное наследство. Альфонс Фомич тихо скончался 28 августа 1890 года среди любящих детей и жены в любимой им Талице. Он был похоронен на семейном кладбище в имении Быковщина рядом с отцом и матерью. В 1901 году там же около мужа упокоилась и его жена.

После его смерти сыновья открыли торговый дом „Наследники А. Поклевского-Козелл“. Сын Викентий Поклевский-Козелл продолжил дело отца, расширил и приумножил его. Был также известен как благотворитель и попечитель всевозможных проектов, школ, больниц, частных лиц. В Первую Мировую войну он полностью содержал армейский полк и выдавал зарплату семьям ушедших на фронт рабочих. После Октябрьского переворота Поклевским-Козелл пришлось бежать за

Усадьба в Талице

границу. Они долго скитались по миру, прежде чем осесть в Варшаве, где жили в крайней бедности. Перед смертью Викентий сказал, что самое прекрасное место на земле – это Талица, что там был для них земной рай.

В 2004 году из Ирландии в Талицу приехал правнук Викентия Поклевско-го-Козелл. Тоже Викентий, с супругой Викторией. А через год приехала 18 летняя праправнучка. В их семье стало традицией приезжать в Россию и навещать город, где жили и создавали свою империю знаменитые прадеды. Кстати, потомки рода искренне удивились, что в Сибири люди сохранили добрую память о Поклевских-Козелл: на особняках, резиденциях и заводах есть памятные доски, библиотека в Екатеринбурге названа в честь Альфонса Поклевского, есть ж/д станция Поклевская (правда, её переименовали в Троицкую, но в народе сохранилось её старинное название), здесь есть первый в Сибири музей с экспозицией, посвящённой Поклевским-Козелл, есть чистейшая как слеза младенца и необыкновенно мягкая водка „Поклевская”, а историк из Екатеринбурга Татьяна Мосунова собрала по крупицам информацию и написала обширное исследование „Род Поклевских-Козелл”. В бывшей резиденции Поклевских в Екатеринбурге, где в настоящее время находится Краеведческий музей, ежегодно проводятся Поклевские чтения.

Альфонс Поклевский-Козелл пополнил многочисленную плеяду талантливых и богатейших поляков в непольской Сибири, которая для сотен тысяч выходцев из царства Польского стала землёй обетованной. История его жизни покорила меня, вызвав восторг, восхищение

и безусловное уважение к моему герою. На фоне жизненных историй наших современников-бизнесменов его история сегодня звучит как сказка, и искренне удивляешься: неужели когда-то существовали такие люди!?

Ольга Красецкая

Дом Поклевских в Беларуси, построен в 1890–1893 гг.

Дом Поклевских в Екатеринбурге

Здание женского училища, Талица

Интеграция с улыбкой

Мы продолжаем рассказ о работе фонда *EduNowa (Fundacja na Rzecz Dwujęzyczności)*, который, благодаря грантовой поддержке Международной организации по миграции, в январе этого года в Пясечно Мазовецкого воеводства запустил пилотный проект по интеграции мигрантов в польское общество.

С конца февраля проект „Женщины Пясечно приветствуют!” оказался на пике актуальности.

И если первоначально организаторы планировали помочь 20 женщинам и девушкам, то сейчас в проекте участников намного больше, а курсы изучения польского языка стали пользоваться особой популярностью.

В этом году на территории Польши таких интеграционных проектов оказалось всего два.

В предыдущем номере мы уже познакомились с организаторами, и они рассказали о старте проекта и о том, какие хотят получить результаты. За прошедшие месяцы не только сотрудники Фонда, но и сами участницы из разных стран с большим удовольствием вовлекаются во все встречи и мероприятия, что говорит о своевременности и нужности проекта.

Например, обзорная экскурсия по Варшаве, осмотр её основных достопримечательностей – Старого и Нового

Foto: Lilijana Kozielecka

города, прогулки по улицам района Прага, в Королевских Лазенках и по улицам Вилянува, о которых большинство услышало на лекциях по культуре, стали отправной точкой для самостоятельного планирования поездок по Польше. А значит, эта цепочка интереса к польской культуре и истории будет удлиняться.

Встреча со специалистом по трудоустройству, которая прошла в начале июня, имела для женщин-мигранток практический характер. Наличие работы, если вы находитесь в чужой стране, имеет ключевое значение, а если это работа по специальности, то это вдвойне ценно. В Польше процедура рекрутации довольно сильно отличается от того, что подразумевается под этим понятием у восточных соседей. Зная нюансы трудоустройства и имея грамотно составленное резюме, можно довольно быстро найти желаемую работу или монетизировать свои увлечения.

Сейчас наступило время, когда участницы проекта уже могут поделиться с новоприбывшими мигрантками своим опытом, дать ценные советы.

Так, на Дне семьи в Пяечно, в атмосфере летних эмоций и радостных забав, взаимобмен прошёл продуктивно и... эффектно, а главное – с хорошим настроением. А что может быть лучше, чем радость и улыбки на лицах мам и детишек?!

Возможно, главная ценность проекта заключается в том, что он позволил в чужой стране найти друзей и единомышленников, так что одиночество участницам проекта уж точно не грозит. А сам проект перестаёт быть официальным и всё больше приобретает черты тёплых семейных встреч.

*Светлана Агошкова,
участница проекта*

Jürgen Thorwald.
Krew królów.
Dramatyczne dzieje hemofilii w europejskich rodach książęcych.

Marginesy 2022
Юрген Торвальд
– это немецкий журналист и

писатель, снискавший славу благодаря книгам по истории медицины и криминалистики. В этом году вышел очередной бестселлер Торвальда – „Кровь королей”, повествующий об истории гемофилии и её влиянии на судьбы Европы. Это тяжёлое врождённое заболевание крови, вызванное недостатком или дефицитом белка, необходимого для её правильного свертывания. Заболевание, конечно, является огромной трагедией для любой семьи, а в случае правящих семей оно может поставить под угрозу продолжение династии. Первой носительницей гемофилии стала королева Виктория, передавшая болезнь троим из девяти детей: Леопольду, Алисе и Беатрис. Торвальд рассказывает о политических и личных последствиях гемофилии для потомков королевы.

Викторию Евгению, дочь Беатрис, возненавидел муж за то, что она принесла болезнь в семью испанских Бурбонов. Ирэн, дочь Алисы и жена прусского принца, пережила всех своих сыновей, последний из которых умер в 1945 года из-за нехватки плазмы. Также Аликс, сестра Ирэн и младшая дочь Алисы, родила гемофилитика – наследника русского престола цесаревича Алексея.

Simon Sebag Montefiore,
Romanowowie 1613–1913.

Bellona 2022.

О династии Романовых написаны сотни книг, десятки из них были изданы на польском языке.

Есть ли смысл в написании очередной работы на ту же тему? Конечно есть, ведь ценность книг состоит в их качестве, а не количестве. Следует отметить, что это второе издание данной книги в течение трёх лет, что свидетельствует о востребованности работ по теме династии Романовых.

Саймон Себаг Монтефиоре выбрал повествование в хронологическом порядке. Книга начинается повествованием об избрании Михаила Романова на царство и заканчивается не смертью Николая II, а информацией о нахождении останков Алексея и Марии, детей последнего императора, в 2007 году.

„Романовы” это не собрание биографий представителей династии, а рассказ об истории России через призму её правителей и членов царского дома. О ценности книги свидетельствует богатая русско- и англоязычная библиография. Кроме того, Себаг Монтефиоре снабдил свою работу очень подробными сносками, благодаря которым читатели смогут обратиться к другим источникам, если их интересует углубление знаний по этой теме.

Виолетта Верницкая

Все мы немножко украинцы

Не утихают споры о том, кого сегодня можно считать украинцем. Были ли у художника Ильи Репина, писателя Фёдора Достоевского или композитора Петра Чайковского украинские корни? А если человек долго пребывал на территории современной Украины, впитывал её запахи, звуки и традиции, то можно ли его считать украинцем? Малороссийские и великорусские корни настолько сплелись в тысячелетней истории, что каждый народ сегодня может создавать собственную мифологию, и почти каждый из нас может, при желании, найти в своей семье украинские следы.

Сегодня мы познакомимся с украинскими „мотивами” в биографии, наверное, самого известного русского композитора Петра Ильича Чайковского. История его семьи очень любопытна, но разобьётся во всех семейных узах в таком многочисленном семействе, какой была семья Чайковских, довольно непросто.

Согласно генеалогическому древу, составленному исследователями, композитор является прямым потомком казацкого сотника Фёдора Афанасьевича Чайки (1695–1767), который был ему прадедом. Прабабушку звали Анна, и была она на 22 года младше своего мужа. Семья проживала на Полтавщине, а её глава происходил от православных шляхтичей Кременчугского уезда и был потомком известного казацкого рода Чаек.

Семейная легенда гласит, что прадед композитора принимал участие в Полтавской битве и был боевым соратником самого Петра Великого. Но кроме этого – а это уже факт установленный – Фёдор и Анна были родителями пятерых сыновей. Их второй сын Пётр Фёдорович

(1745–1818), поступив в Киево-Могилёвскую академию, решил сменить казацкое прозвище Чайка на благозвучную фамилию Чайковский. В 1769 году он перевёлся для дальнейшего обучения в Санкт-Петербургский военно-сухопутный госпиталь учеником лекаря, а после окончания курса был направлен в дей-

ствующую армию. В 1777 году он выходит в отставку и работает врачом сначала в Кунгуре, а потом в губернском городе Вятка. Вскоре оставляет медицину и становится городничим города Слободского. Здесь и рождается сын Илья, отец композитора.

В 1785 году согласно указу Екатерины II в России составлялась дворянская книга. В Вятском крае „столбовых” дворян было мало, и поэтому в книгу записывали и гражданских чиновников. Всего в Вятскую дворянскую книгу были записаны 127 человек, среди них и Пётр Фёдорович Чайковский.

В исповедных записях в книге Вознесенской церкви города Глазова Вятской губернии за 1797 год появилась запись о большой семье Чайковских, где было семеро детей. Семья городничего богатой не была. Чайковские имели в собственности деревянный дом и четыре человека прислуги.

Последний из сыновей, Илья Петрович Чайковский (1795–1880), после окончания Вятского двухклассного училища тринадцатилетним юношей был направлен на Ижевский завод, где стал овладевать горным делом. Вернулся в родной Вятский край Илья Чайковский только через 20 с лишним лет и полу-

чил назначение горным начальником Камско-Воткинского завода. В 1833 году он женится на 20-летней Александре, урождённой Ассиер. В этом браке у пары родились шестеро детей. Сын Пётр, будущий композитор, был вторым ребёнком в семье.

Младшая сестра композитора, Александра, выйдя замуж, переехала в небольшой городок Каменка, расположенный в Черкасской области. В разные годы имение Каменка принадлежало польскому магнату Любоминскому, гетману Украины Хмельницкому и русскому генерал-фельдмаршалу Г. Потёмкину-Таврическому. Сегодня это территория Украины.

Пётр Чайковский, начиная с 1863 года, в течение 28 лет регулярно летом посещал Каменку, оставаясь гостить у сестры на несколько месяцев.

– Есть одно место в Южной России, которое я не променяю ни на какие другие в мире – это местечко Каменка... Я люблю в ней её прошлое, она овевана для меня духом поэзии; образ Пушкина витает предо мною; всё здесь настраивает на поэтический лад, – писал П. Чайковский. – В Каменке я нашёл ощущение мира в душе, которое тщетно искал в Москве и Петербурге (...) Никогда за границей, даже среди самых выразительных красот, роскошных южных краёв я не находил тех минут святого восторга от созерцания природы, который выше даже, чем наслаждение искусством.

Здесь он работал над созданием балетов „Лебединое озеро” и „Спящая красавица”, над операми „Орлеанская дева” и „Евгений Онегин”. Сейчас в память о Петре Ильиче Чайковском и его пребывании в Каменке в центре города стоит памятник композитору.

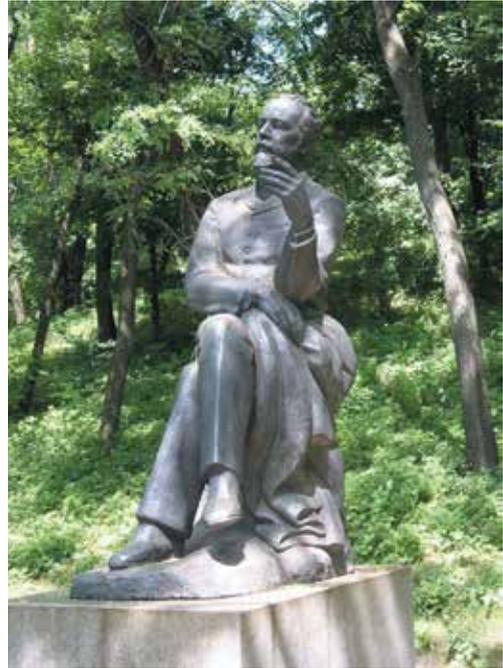
Посещал Чайковский и другие города: Киев, Одессу, Харьков, Екатеринослав, встречался с деятелями культуры, любил многолюдные ярмарки, где внимательно прислушивался к пению кобзарей и бандуристов. И этот местный фольклор нашёл отражение в его произведениях, среди которых оперы „Кузнец Вакула” („Черевички”), „Мазепа”, песня-романс „Садок вишнёвый коло хаты”, дуэт „На вгороді коло броду” на слова Тараса Шевченко.

Полубил Чайковский и Подолье, куда композитора привела долгая дружба с Надеждой Филаретовной, вдовой богатого железнодорожного промышленника Карла фон Мекка, который в 1868 году приобрёл немалое имение в Браилове. Кстати, перед этим имение почти двести лет принадлежало семье магнатов Потоцких.

Пётр Ильич и Надежда Филаретовна познакомились заочно в декабре 1876 года, когда композитор получил письмо от страстной поклонницы своего творчества. Их дружба длилась тринадцать лет. До сегодняшних дней в Браилове сохранился дворец фон Мекк, где создан музей П. Чайковского.

Если по линии отца композитору достались южнороссийские корни и русское потомственное дворянство, то по материнской – сразу несколько европейских культур и национальных „вкраплений”. В крови матери текла австрийская, французская и русская кровь. И он взял от своих родителей всё лучшее, что только могли передать они любимому сыну, определив тем самым главную и единственную национальность Петра Ильича Чайковского – человека Мира.

Ирина Беляева

Шефство продолжается

В течение многих лет варшавское общество „Русский дом” и лодзинское общество „Белорусский дом” шефствуют над кладбищем времён Первой мировой войны, которое находится в Лодзинском воеводстве в местечке Витковице. Но в последние годы в связи с эпидемиологической ситуацией нам не удавалось выехать к нашим „подшефным” – на могилы немецких, польских и российских солдат, которые после битв Первой мировой были захоронены на одном месте, где сейчас растёт лес.

Местная команда добровольной пожарной охраны всё это время следила за порядком на бывшем кладбище. А когда мы позвонили, чтобы договорится о нашем приезде, то услышали чуть ли не трехкратное ура! Выехав ранним утром из Варшавы, мы по дороге забрали и волонтеров из Лодзи.

Было это в конце осени, листва уже опала, и нам пришлось немало потрудиться, чтобы собрать остатки лесной роскоши.

Наведя порядок возле памятников и почистив сами памятники – а их здесь три! – мы у каждого зажгли свечи и по-

ставили свежие цветы. И как водится, помянули.

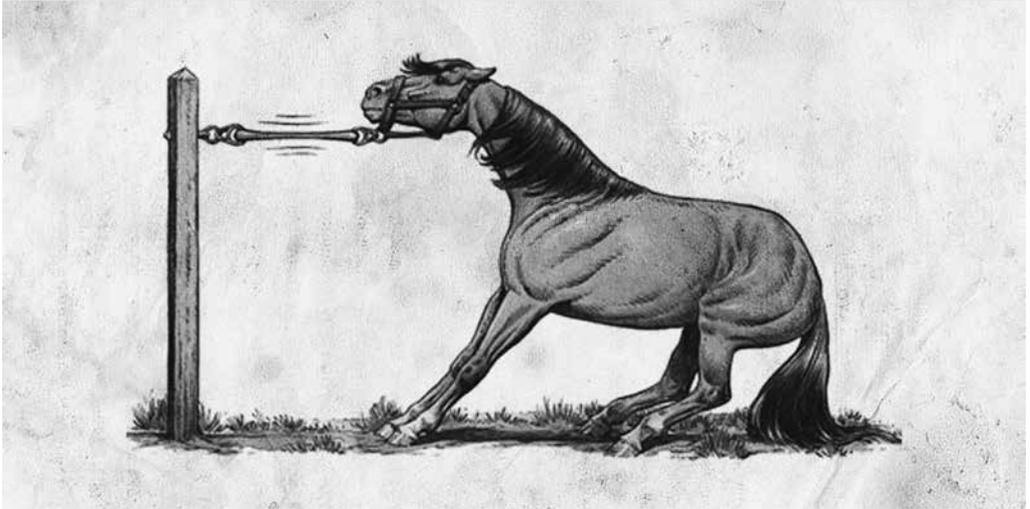
Очень важным моментом поездок в Витковице стали наши застольные разговоры в гостеприимной столовой местной пожарной дружины. Угощение, заботливо приготовленное хозяевами, обмен новостями за прошедшие годы, песни на польском, украинском и русском языках – всё это остаётся в памяти надолго.

Спасибо всем, кто этот день провёл с нами!

Ирина Корнильцева

Притча о коне и дьяволе

Коня привязали к столбу, но пришёл дьявол и отпустил его.
Конь пришёл на поле крестьянина и начал портить посевы.
Крестьянин разозлился, схватил винтовку и убил коня.
Тогда владелец коня тоже разозлился, взял свою винтовку и из мести убил крестьянина.
Жена крестьянина увидела это и убила владельца коня.
Тогда сын владельца коня разозлился и убил жену крестьянина.
Соседи убили этого парня и сожгли его дом...
Люди спросили дьявола:
– Почему ты всё это сделал?
Дьявол ответил:
– Я ничего плохого не делал, я только отпустил коня...

Субботняя школа русского языка как родного

Общество „Русский дом“ совместно с образовательным центром „Грамотей“ проводит занятия в субботней школе русского языка для детей 5–10 лет. Они проходят в Варшаве с перерывом на каникулы (осенние и зимние). Если у вас есть дети или внуки в этом возрасте, желающие по субботам изучать русский язык как родной, пожалуйста, напишите нам на адрес russkijdom@wp.pl.

Проект осуществляется при финансовой поддержке Министра внутренних дел Республики Польша

POLSKIE CZYTANKI 2. (книга + CD + канал на YouTube под названием *Polskie czytanki*)

продолжение вышедшей в 2017 году книги *Polskie czytanki*. Во второй части вы найдёте 27 оригинальных текстов для чтения и прослушивания, а также упражнения, которые помогут вам лучше овладеть польским языком как иностранным на уровне B1. Эта книга поможет вам лучше подготовиться к сдаче сертификационного экзамена на уровне B1.

Материалы, собранные во второй части, разделены на три степени сложности и позволяют повторить основные грамматические правила. Тесты представлены в виде диалогов, публицистических текстов, записи разговоров по *Skype* и *WhatsApp*, монологов, рассказов, а также в виде описания событий на *Facebook*. Среди героев книги – реальные личности, такие как Пола Негри, Мария Складовская-Кюри, известные польские путешественники, известный варшавский ресторатор, а также хозяин элитного пансионата на Кашубах, который приехал в Польшу из Новой Зеландии.

Wydawnictwo
Европа.RU

Informacja:
europa.ru@wp.pl,
tel. 609-536-701
Irina Kornilcewa

Redaktor naczelny: p.o. Irina Kornilcewa

Zespół autorski: Swietlana Bill, Svetlana Agoshkova, Faina Nikolas, Ewa Marciniak, Julia Popowa, Irina Rychlicka, Wioletta Wiernicka, Ion Melnic.

Wydawca: Mobilux-West Sp. z o.o.

Telefon: 0 609 536 701

e-mail: europa.ru@wp.pl

www.europaru.wordpress.com

Poglądy autorów nie zawsze są zbieżne z poglądami redakcji. Za wiarygodność faktów odpowiadają autorzy. Redakcja nie zwraca tekstów niezamówionych oraz zastrzega sobie prawo ich redagowania, skracania i zmiany tytułów.

© Европа.RU

OCH TEATR

Mikołaj Gogol

@ZENEK

Przekład:
Julian Tuwim

Reżyseria:
Janusz Gajos

Obsada: Barbara Dziekan, Krystyna Tkacz, Julia Wszyńska,
Paweł Domagała, Krzysztof Dracz, Andrzej Konopka,
Krzysztof Stelmaszyk, Sławomir Pacek, Jędrzej Taranek
Premiera 23 kwietnia 2022

Fot. R. Robert Jaworski